

Татьяна Зинина

НА ОСКОЛКАХ
ЗАЗЕРКАЛЬЯ

КНИГА 2

Татьяна Зинина

На осколках зазеркалья

«Автор»

2023

Зинина Т.

На осколках зазеркалья / Т. Зинина — «Автор», 2023

Что делать, когда привычный мир рухнул, сердце разбито, а жизнь держится только на остатках гордости? Только жить дальше и постараться сделать из прошлых ошибок хоть какие-то выводы. А там, глядишь, и новая жизнь затянет в пучину событий, и отдельные представители старой объявятся. И будущее подарит то, о чём раньше и не мечтала. Но, ради этого придётся пройти через последнее препятствие, которое так просто не переступишь. Но у Рины уже нет выбора: и либо она сделает этот шаг, либо так никогда и не узнает, что такое счастье. ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ «Игра зеркальных отражений», является её логическим продолжением.

© Зинина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Семейные узы	9
Глава 2. Длинный язык	18
Глава 3. Неслучайные случайности	26
Глава 4. Догонялки с прошлым	35
Глава 5. Начало новой жизни	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Зинина

На осколках зазеркалья

Пролог

Когда-то мы играли в мячик,
И помню я, как пару раз,
Моя отличная подача,
Тебе по темечку пришлась.
Теперь же мы играем тоньше,
Теперь уже не убежать.
И боль от проигрыша больше,
Но мы не можем не играть.

Теперь у нас другие игры –
Все из стратегий и идей,
Мы серых джунглей львы и тигры.
Теперь играем мы в людей.
Как пешки их переставляем,
Продумывая каждый шаг.
В реальность мы теперь играем,
И жизнь других для нас пустяк

Над раскалённым от жары городом начинал медленно разгораться закат. Яркие лучи заходящего солнца нежными прикосновениями ласкали края облаков и окрашивали их во все оттенки оранжевого. Проплывая по голубому небу, они отражались в многочисленных окнах местных высоток, превращая их в волшебные замки.

Почему-то раньше до сегодняшнего дня Ангелина не замечала совершенно никакой прелести в ежедневном движении светила по небосводу и не понимала, что во всём этом может так впечатлять. Ну, подумаешь закат. Что в этом такого интересного? И только сейчас, когда рядом больше не было её старшей сестры, смогла, наконец, осознать, что же так завораживало Арину при наблюдении за заходящим солнцем.

Без присутствия сестры её просторная квартира стала казаться просто пугающе огромной и очень пустой, а наполняющая комнаты тишина начала давить на психику. А ведь раньше это место являлось самым любимым для Ангелины. Она была готова приходить сюда хоть каждый день, и раньше отсутствие хозяйки её ни сколько не смущало.

Её грустные мысли были прерваны неожиданным стуком в дверь.

Странно, ведь имелся и домофон, и дверной звонок, да и вообще, все знали, что Арины здесь нет. Или кто-то ещё был не в курсе?

Поднявшись из любимого плетёного кресла сводной сестры, откуда та так любила наблюдать за закатами, Геля лениво потопала к двери. Но едва разглядев в дверном глазке гостя, красочно выругалась в голос.

Сейчас девушка боролась с двумя равными по силе желаниями: расцарапать этому типу лицо или, наоборот, схватить за воротник и вытрясти всю информацию о Рине. А вдруг она ему звонила?

Под действием противоречивых эмоций, Ангелина, резким движением распахнула дверь и уставилась на гостя.

– Зачем пришёл? – грубым надменным голосом выдала девушка.

– Поговорить, – ответил тот, внимательно глядя в глаза своей старой знакомой.

– Если ты не знаешь, где Рина, то нам не о чем разговаривать, – отрезала она и уже попыталась закрыть дверь, но Тим не дал ей этого сделать.

– Геля, предлагаю продолжить разговор внутри, – бросил он до противного спокойным голосом и бесцеремонно и прошёл в комнату.

Теперь ошарашенная девушка совсем растерялась и никак не могла решить, стоит ли сразу вызвать охрану или всё-таки выслушать этого нахала и выпроводить его по-хорошему.

– Говори, – раздражённо выпалила она, останавливаясь перед развалившимся на диване блондином. – Я тебя слушаю.

– Тебе известно, где Рина? – спросил он, внимательно наблюдая за её реакцией на этот вопрос.

Но девушка лишь горько усмехнулась и, отвернувшись от него, присела на противоположный край дивана.

– Поверь, даже если бы и знала, ты стал бы последним, с кем бы я поделилась этой информацией! – злобно прошипела Геля.

Всё-таки в глубине души она винила именно Тимура в том, что её сестре пришлось так спешно уехать. Уже больше двух недель от неё не было ни единой весточки... или записочки. Арина словно испарилась, и никто не знал, вернётся ли она вообще.

И только Ангелина набралась сил выговорить Тимуру всё, что думала и о нём и о его поступке, как в дверь снова постучали. Это-то и отвлекло её от грубых мыслей и, чертыхнувшись, она снова направилась встречать очередного незваного гостя.

Велико же было её удивление, когда на пороге, она снова обнаружила Тима, только одет он оказался несколько иначе, да и причёска показалась ей более строгой, но в остальном, перед ней определённо стоял обидчик сестры.

– Эээ... – только и смогла протянуть она, не в силах понять, что вообще происходит.

– Добрый день, – прервал её удивление гость. – Меня зовут Егор. Я директор фирмы, где работает Рина. Мне бы хотелось с ней поговорить.

Только сейчас до Гели постепенно начало доходить, что молодой мужчина перед ней и тип, сидящий сейчас на диване, это разные люди. Она уж было собиралась ответить, но тут взгляд гостя переместился куда-то за её спину, а его улыбка стала по-настоящему хищной.

– Что тебе от неё нужно? – довольно грубо выдал стоящий позади Гели Тимур. Но вдруг добавил, куда более мягким, будто бы взволнованным тоном: – Она сбежала, Гор... Никому ничего не сказав.

Ангелина переводила удивлённый взгляд с одного парня, на другого и всё сильнее поражалась их невероятному сходству. Создавалось впечатление, что перед ней сейчас стояли не разные люди, а зеркальное отражение одного человека. И пока она с интересом рассматривала гостей, бывший директор её сестры довольно бесцеремонно переступил порог и даже закрыл за собой дверь.

Тим и Егор внимательно смотрели друг другу в глаза, и Геле даже стало казаться, что они таким образом ведут мысленную беседу, но уже спустя несколько секунд, на лице Тимура появилась грустная и какая-то вымученная улыбка и, покорно опустив голову, он развернулся и направился в сторону балкона. Не обращая никакого внимания на Гелю, новый гость побрёл за ним.

– Чую, мой недалёкий братец, наломал ты дров, – проговорил Егор, когда они оказались одни за плотно прикрытыми балконными дверьми. – У меня есть странное подозрение, что своего лучшего архитектора я лишился именно из-за тебя.

– Рины, что ли? – усмехнулся Тимур, но увидев, что брат говорит более чем серьёзно, снова опустил взгляд. – К твоему сведению, группу она тоже бросила.

– А ведь у девочки, определённо, талант. – Егор прошёлся вдоль перил и, посмотрев вниз, снова повернулся к собеседнику. – Я был на вашем выступлении.

– Знаю, – ответил Тим.

Они стояли, опершись на перила, рядом друг с другом. Егор с любопытством рассматривал город с этой довольно большой высоты, а его брат был слишком погружён в свои невесёлые размышления.

– Значит, ты всё-таки доиграл свой спектакль до конца, – утвердительно проговорил Егор, поворачиваясь к брату. – Наша Галя, наконец, отомщена, а ты снова вышел из игры победителем. Но знаешь, братишка, я прекрасно вижу, всю степень твоего счастья. Она, буквально бросается в глаза!

– Не издевайся, Гор, – отмахнулся Тим, понимая, что брат, как никогда прав.

– А хочешь, я угадаю, что коробит тебя больше всего? – вкрадчивым голосом продолжил он. – Ведь Галя соврала тебе. Так? Да и Дима не оказался пай-мальчиком. А пострадала от всего этого наша общая знакомая Арина и, как ни странно, ты. – Он замолчал, внимательно наблюдая за тем, как меняется выражение лица Тимура. – Знаешь, в этот раз ты наказал себя сам, причём настолько, что глядя на твой жалкий вид, я даже злиться на тебя не могу.

– Хочешь сказать, что прощаешь меня за Катю? – подняв на Егора удивлённый взгляд, осторожно спросил Тимур.

– Ты мой брат, к тому же, близнец. А в той истории, действительно, слишком много недосказанности... и ошибок. Причём, общих.

– Значит... мир? – судя по всему, Тим до последнего не верил, что Егор вообще когда-нибудь его простит.

– Мир, братишка... Мир.

Так уж получилось, что эти два безумно похожих человека всегда были частью друг друга. И никогда не ругались больше, чем на день. Последняя же их ссора слишком затянулась.

Братья Орловы вообще не могли долго находиться далеко друг от друга. И несмотря на то, что и характеры и увлечения у них были разными, они всегда оставались лучшими друзьями. И теперь, когда оба оказались одни на развалинах собственных жизней, им как никогда была нужна поддержка друг друга.

– А теперь, дорогой мой братец, расскажи мне, что ты сделал с Ариной? – спросил вдруг Егор, снова возвращаясь к тому, с чего они начали.

– Не спрашивай, – отмахнулся Тим. Всё-таки, ему было действительно стыдно признаться брату, насколько он умудрился заиграться. – Скажи лучше, когда собираешься вернуться домой?

– Вообще, – хитрым голосом начал брат. – Я подозреваю, что Толик отправил меня сюда, только для того чтобы нас помирить. Следовательно, если он узнает, что его план удался, то, скорее всего, снова вернёт обратно. Нет, мне нравится управлять местным филиалом, но Питер всё равно как-то роднее.

– Так позвони ему, – предложил Тим. – Обрадуй.

– Думаю, это будет не столь убедительно. К тому же, на следующей неделе у него день рождения, и отец сказал, что отмечать его будут скромно... в кругу семьи, так сказать. А мы ведь тоже его семья.

– Хочешь сделать ему подарок и осчастливить визитом? – усмехнулся Тим, снова узнавая в этом буке своего брата, который всегда любил разного рода мелкие авантюры ещё больше, чем сам Тимур.

– Думаю, он будет счастлив

– Знаешь, впервые за последнее время вынужден с тобой согласиться.

Глава 1. Семейные узы

Одна семья, как ноты в песне,
Аккордов дружба, звуков братство.
Они звучат, но только вместе.
Моя семья – моё богатство!

Звёздное небо тёмным куполом накрывало мир. Где-то вдалеке мелькали огоньки кораблей. Лёгкие волны медленно накатывали на берег, создавая эффект лёгкого шелеста в тишине ночи.

Мы молча шли по пустынному галечному пляжу, как будто были совершенно незнакомы, и лишь переплетённые пальцы наших рук говорили о том, что всё совсем не так. Я чувствовала, что он рядом... ощущала его взгляд, и уже этого хватило, чтобы моё сердце забилося быстрее, а на душе снова начали распускаться тюльпаны.

И даже, несмотря на кромешную темноту, я знала, что он улыбается мне... что в его синих глазах светится точно такое же счастье, и что больше он меня никуда не отпустит.

Но вдруг в кафе напротив зажёгся фонарь, и мы оказались на освещённом участке.

– Тим! – позвала я в ужасе, но на его месте уже осталась слепая пустота, а моя рука теперь сжимала лишь воздух.

Распахнув глаза, я резко села на кровати и огляделась вокруг.

Уютная комната, оформленная в сиреневых тонах, утопала в мягком свете утреннего солнца. За раскрытыми створками балконной двери слышался шум прибора. Вместе с ним до моего слуха доносились какие-то голоса, обрывки чужих разговоров, но их язык был слишком непонятен. Именно этот факт и напомнил мне, что нахожусь я далеко не дома, и за окном шумит совсем не родное мне Чёрное море, а чужое Адриатическое. И вздохнув с облегчением, снова рухнула на мягкие подушки.

За прошедшие две недели мы с Ратмиром преодолели довольно большой маршрут. Наверное, хорошо, что он решил отказаться от каких-либо экскурсионных туров, предпочитая положиться на собственные знания и опыт. Так из душевной Москвы мы попали сначала в Мадрид, затем, проехав через всю Испанию на машине, очутились во Франции. Там проторчали около недели, потому что мне безумно понравилось гулять по Парижу. Никогда не понимала, за что многие так любят этот город, но после этой поездки поменяла своё мнение. Казалось, в нём живёт сама история... Витает дух чего-то волшебного... тонкого, красивого. А его музеи и дворцы и вовсе поразили меня в самое сердце. Естественно мы просто не могли обойти вниманием и знаменитую башню, которая теперь на веки останется тёплым воспоминанием в моей душе.

Дальше были Великобритания, Бельгия, Нидерланды... А потом мы снова прыгнули в самолёт и оказались на лазурном побережье Италии. И вот уже несколько дней наслаждались её тёплым гостеприимством.

Честно говоря, весь этот отдых довольно быстро вернул меня к жизни. Всё-таки Мира был, несомненно, прав, говоря, что изгнать негативные эмоции можно только если заменить их позитивными. И всеми силами старался эти самые эмоции мне обеспечить. Но в моменты глупого погружения в себя, я снова и снова возвращалась к тому, от чего так рьяно старалась убежать. Да и ещё эти сны...

Поднявшись с кровати, решительно отмахнулась от последних мыслей. Они и так почти не давали расслабиться, а вот сегодня вообще, решили оккупировать мозг с самого утра. Благо

рядом со мной почти всегда находился Ратмир. Вот кто мог бороться с этой тьмой почти на равных. Не знаю, как это у него получалось, и почему такое вообще происходило, но в его присутствии мне всегда было очень хорошо, и даже воспоминания о пережитом кошмаре начинали казаться не такими уж страшными.

Вообще этот голубоглазый парень стал для меня настоящим подарком судьбы. Сейчас он был единственным, кому я доверяла целиком и полностью, это притом, что знакомы мы не так давно. Для меня самой подобное положение вещей казалось диким, но... тем не менее, Ратмир стал моим другом, причём самым близким.

В этом отеле мы сняли огромный номер, состоящий из двух больших спален, смежной комнаты и общего балкона, с которого открывался чудесный вид на море. Именно там я и нашла своего друга и соседа, который медленно потягивал кофе и сосредоточенно рылся в своём ноутбуке.

– Доброе утро, – проговорила, усаживаясь напротив него на мягкий диванчик под большим зонтиком.

– Привет, – улыбнулся он. – Надеюсь, сегодня ты спала без кошмаров?

– Как тебе сказать... – замялась я. Ведь Мира прекрасно знал, что, несмотря на все его усилия, каждую ночь обиженное подсознание преподносило мне новую порцию острых ощущений в виде странных снов. И пусть, все они были разными... иногда страшными, иногда нет, но объединяло их только одно: в каждом из них, так или иначе, присутствовал Тимур. А заканчивалось всё всегда одинаково – он просто исчезал, словно его никогда и не было.

– Значит, ничего не изменилось, – сам себе ответил Ратмир, закрывая крышку ноутбука. – Боюсь, Рина, что тут я бессилен, и со своим подсознанием тебе придётся договариваться самостоятельно.

– Да что уж, – отмахнулась я. – Ты и так слишком много для меня делаешь. Само твоё присутствие действует как мощнейшее успокоительное.

– Ладно тебе, Ринка! – рассмеялся парень. – Ты меня ещё к антидепрессантам припиши.

– Слушай, – проговорила, задумчиво наливая себе кофе из горячего кофейника. – А тебе самому разве не интересно, почему ты так действуешь на людей?

– Конечно, интересно, – согласился он. – Да ещё как! Знаешь, я в своё время уйму книг перечитал, просмотрел целую кучу сайтов, но ничего определённого так и не нашёл.

– А тебя молния в детстве не била? – усмехнулась я.

– Нет, Рина. Я родился таким и поначалу очень боялся говорить кому-то о том, что могу иногда ощущать чужие эмоции, слышать мысли и... видеть обрывки будущего. Да только довольно скоро понял, что это далеко не все мои способности. Оказалось, что у меня довольно легко получается воздействовать на настроение собеседников и очень остро чувствовать чужую фальшь, злость, радость.

– А у тебя в роду экстрасенсов не было? – если честно никогда бы не поверила в подобный бред, если бы не испытала его действие на себе.

– Отец рассказывал, что его прабабка вроде как была знахаркой, – ответил Мира. – Но даже он сам в это слабо верит.

– Может, ты ещё и духов видишь?

– Рина, отстань! – судя по всему, эта тема начала капитально раздражать моего друга. – Не вижу и видеть не хочу. Поверь, мне и без этого совсем не скучно. И вообще...

– Что?

– У меня послезавтра начинается учёба, так что нам пора возвращаться, – опустив глаза, добавил парень.

– А ты не говорил мне, что где-то учишься, – с притворной обидой, протянула я. – И куда же подался мальчик с такими способностями?

– В психологию, – усмехнулся он. – Всегда увлекался этой странной наукой, а с некоторыми моими умениями она становится очень даже интересной. Вот, к примеру, познакомившись с тобой, я тут же определил тему своей первой научной работы.

– "Доверчивые дуры, и как с ними бороться"?

– Нет, глупенькая. Всё куда интереснее. Я хочу написать об играх. Провести аналогию с детскими забавами, а потом постепенно перейти на те, которыми увлекались вы. Это очень обширная тема, а общение с тобой дало мне много новой информации. Так что, можешь смело считать себя моим первым респондентом.

– Ты только имени моего там не упоминай... пожалуйста. – Честно говоря, я не была в восторге от идеи этого парня, но возражать не стала. – Кстати, я бы с удовольствием поприсутствовала на твоей защите. Не забудь меня на неё пригласить.

– Как хочешь, – спокойно ответил он. – Но мы опять съехали с главной темы. Рина... нам пора уезжать. Я уже забронировал на завтра два билета до Москвы, так что тебе нужно решить, куда ты отправишься после. Вернёшься ли домой или будешь строить свою жизнь где-то в другом месте?

Отвернувшись к морю, я обречённо вздохнула.

Вот и всё... Закончилась моя передышка, и снова я оказалась у того же пресловутого душевного обрыва, наедине с необходимостью что-то решать. Хотя... у меня и не было особого выбора. Возвращаться в родной город я категорически не желала, ведь там осталось слишком много горьких воспоминаний, да и сам виновник моего плачевного состояния до сих пор не уехал. Так что, туда мне пока нельзя.

Честно говоря, с превеликим удовольствием вернулась бы в Париж и пожила там, но, во-первых, у меня не было на это денег, а во-вторых, я совершенно не знала языка. Значит, этот вариант тоже отпал.

И оставалось только одно – плюнуть на всё и нанести визит любимому папочке. То-то он обрадуется, обнаружив на пороге собственной квартиры родную дочь. Поживу немного у него, посмотрю Питер, а там, может, и придумаю, что делать дальше.

– Наверно, мне всё-таки придётся наведаться в культурную столицу нашей прекрасной родины, – проговорила я.

– Правильное решение, – отозвался Мира, довольно улыбаясь. – Я и сам хотел предложить тебе такой вариант, но ты пришла к нему сама. Только...

– Что, мой личный оракул? – спросила полным иронии голосом.

– Да, собственно, ничего. Просто... – он странно замялся и даже попытался отвести взгляд, но я не собиралась сдаваться.

– Эй... Договаривай, коль начал.

– Не надо на меня так смотреть. Ничего я не скажу. Тем более, всё ещё может сто раз поменяться, – с нескрываемым раздражением пробурчал Мира. – Я лишь хотел дать тебе один совет. Прошу, запомни его хорошенько.

Он демонстративно замолчал, привлекая максимум моего внимания к тому, что собирался сказать.

– Может мне сразу записать? – предложила я. – Причём на лбу.

– Не иронизируй. В общем, не отказывайся от помощи, если тебе её предложат, и не отказывай в помощи тем, кому ты в силах помочь. И ещё, запомни, твоё сердце всегда знает, как правильно поступить, и его мнению стоит доверять безоговорочно. Если научишься прислушиваться к нему, количество твоих ошибок уменьшится в разы.

– Я вот иногда удивляюсь, и откуда ты взялся такой умный на мою глупую голову? – рассмеялась я. – И всё чаще думаю, как бы жила, если б когда-то не встретила тебя?

– Плохо, Рина, – ответил он с коварной ухмылкой. – Очень плохо.

***

К моему собственному удивлению, перелёт прошёл для меня довольно легко, и только когда мы с Мирой прощались в Москве, поняла, что до жути устала. Отчего-то мне совершенно не хотелось отпускать своего друга, а может я просто боялась остаться без его положительного влияния на мою большую психику. Но несмотря на мои желания, там... в аэропорту наши дорожки снова разошлись.

Он отправился на юг, в родной город солнечного побережья, а я на север, к разводным мостам и культурному просвещению. Но оказавшись на чужой мне земле Санкт-Петербурга, со странным смешанным чувством очередного фатального промаха осознала, что не знаю, где именно живёт папа, ведь в прошлый раз он селил меня на служебной квартире. А ещё не имею средства связи, и не хочу, чтобы кто-то ещё знал, что я снова в стране.

В общем, довольно быстро договорившись с собственными нервами, решительно отмела ненужные эмоции и приступила к действиям. Новую сим-карту удалось приобрести прямо здесь (благо хоть телефон у меня был с собой), адрес Анатолия Степановича мне услужливо сообщила Маргарита Рудольфовна. Кстати, таким добродушным голосом она со мной беседовала впервые. И благодаря услугам одного местного таксиста уже спустя два часа я стояла перед дверью городской квартиры Толика. И, наверно, только сейчас вдруг подумала, что меня там совсем не ждут.

А ведь, правда, у него давно уже новая семья. Жена, сын. Как они примут его неожиданно объявившуюся дочурку? Да и пустят ли меня вообще на порог этого дома?

Да уж. Глупая была идея, приехать к папочке. Очень глупая. Я кстати не совсем уверена, что его семейство вообще в курсе моего существования. Может, правда, уйти пока не поздно? Позвонить отцу и сказать, что я приехала? А не свалиться как снег на голову всей его семье.

Обречённо вздохнув, я снова подхватила свои чемоданы и медленно поплелась к лифту, но даже не успела нажать кнопку вызова, когда за моей спиной неожиданно распахнулась та самая дверь, которую я так долго гипнотизировала, и на лестничную площадку вышел незнакомый мне молодой человек.

Он решительно замер на пороге, опершись плечом на дверной косяк, и скрестив руки перед грудью, внимательно посмотрел на меня. И было в его взгляде что-то такое... знакомое, что сразу же вызвало во мне огромную волну раздражения.

– Что? – поспешила спросить я, и мой тон оказался далеко не доброжелательным.

Парень окинул меня откровенно оценивающим взглядом, столь же скептически осмотрел мои чемоданы и усмехнулся.

– Прости, дружок, но мне совсем непонятны причины твоего веселья, – процедила сквозь зубы.

Оставив пожитки валяться у лифта, медленно направилась к обидчику. Он оказался выше меня почти на голову, черноволосый, не в меру загорелый и, судя по напряжённым мышцам на руках – был частым гостем качалки, а вместо подружки предпочитал штангу. В его светлокариных глазёнках с зелёным ободком, отражалось такое откровенное веселье, что я еле сдержалась, чтобы не выбить его силой.

– Привет, – сказал он, растянув на лице до жути довольную улыбку. – Решила пожить в нашем подъезде?

– Нет, красавчик, предпочитаю твою квартиру, – отозвалась я, еле слышным голосом. А потом перевела взгляд за его плечо и, оценив по достоинству обстановку жилища, лишь присвистнула. – Ты же не откажешь девушке в приюте?

– Проходи, – он демонстративно сделал шаг в сторону, как бы пропуская меня вперёд. Наверно думал, я не войду. Ага, конечно. Не в этот раз.

Обворожительно улыбнувшись столь гостеприимному юноше, я довольно шагнула внутрь, бросив ему на ходу, чтобы захватил мои чемоданы.

В тот момент я очень пожалела, что не имею под рукой фотоаппарата, потому что лицо брюнета перекосило настолько, что он даже не сразу смог вернуть ему нормальный вид. Но я уже разогналась вовсю, справедливо решив, что коль сама Судьба вывела его на лестничную клетку, то уходить тихо уже не стоит. Всё равно это рано или поздно произошло бы, так почему же не сейчас?

Прошлёпав мимо прихожей, я попала в огромную гостиную, соединённую с кухней большим арочным проходом. Общий интерьер комнат мне понравился. Здесь яркие современные картины соседствовали с гигантским телевизором, раритетная мебель прекрасно уживалась с большим аквариумом с неоновой подсветкой, а пушистые ковры, укрывали древний паркет.

– Мило у вас, – заметила я, усаживаясь на высокий стул за стойкой на кухне. Ошарашенный таким "скромным" поведением парень как раз входил в квартиру с моими вещами и, судя по выражению его лица, сам не понимал, зачем вообще это делает. – Угости что ли гостью кофе.

А что, наглеть так по полной.

– А ещё накормить и спать уложить? – с ехидной ухмылочкой поинтересовался парень, подходя к холодильнику. – Ладно, куколка, кофе я тебя угощу, но скажи мне, чего ты полчаса крутилась в подъезде?

Опаньки. Значит, за мной наблюдали?

– А тебе что, скучно живётся? Пасёшься у дверного глазка? – усмехнулась я.

– Зачем же? – протянул мой собеседник и, дотянувшись до пульта, нажал на нём какую-то кнопку. В тот же момент на висящем на стене экране показалась картина пустынного пространства от двери до лифта. – Я наблюдал картину "Муки сомнений", сидя на своём удобном диване.

– Вот же ж... – процедила сквозь зубы, мысленно сделав себе пометку поставить в своей квартире такую же систему наблюдения. – И давно ты за мной смотрел?

– Достаточно, чтобы разыгралось любопытство, – он победно улыбнулся. – Итак. Ответь же теперь, что ты там делала?

– Размышляла, – отмахнулась я, принимая из его рук кружку с кофе.

– Войти или не войти?

– Можно сказать и так.

– И кого из соседей ты собиралась осчастливить своим визитом? – взяв в руки вторую чашку, он уселся напротив меня и внимательно посмотрел в глаза. И выглядел при этом таким довольным, что тут же захотелось смести эту нахальную улыбочку с его лица.

– Тебя.

Вот теперь он смотрел на меня как на умалишённую.

– И зачем же?

– Познакомиться хотела. Кстати, как тебя зовут?

– Феликс, – ответил парень, пребывая в искреннем недоумении. А я чуть кофе не подавила, осознав, наконец, с кем имею честь беседовать. А братишка у меня ничего так... симпатичный.

– Арина, – представилась я, протягивая ему руку. – Рада познакомиться.

Он одарил меня внимательным сосредоточенным взглядом. Долго так смотрел... изучающее, а потом поднялся с места, схватил свой телефон и, набрав номер, вернулся обратно. Динамик на его аппарате работал прекрасно, поэтому, когда оттуда послышался голос Толика, я за малым не рухнула со стула.

– Привет, пап, – сказал парень, косясь на меня, как на свою верную поделницу. Но довольная улыбка выдала его с потрохами. – Тут к нам девушка какая-то в гости приехала... с чемоданами. Ты случайно не знаешь, кто это?

Толик ответил продолжительным молчанием и только спустя несколько долгих секунд заговорил. И благо динамик на телефоне брата работал отлично, давая мне возможность слышать каждое слово его собеседника.

– Нет. Я не в курсе, что к нам кто-то должен был приехать. А как выглядит гостя? – в его голосе звучала откровенная озадаченность.

– Молодая... стройная, симпатичная. Волосы какие-то тёмно-рыжие, глаза хитренькие, на твои похожи.

– А имя у неё есть? – не выдержал папа.

– Представилась Ариной, – с ухмылкой настоящего победителя, закончил Феликс.

Теперь трубка молчала дольше, и только спустя несколько ударов моего сердца, послышался ответ.

– Никуда её не отпускай. Уже еду!

На этой неоднозначной фразе вызов оборвался, а парень опустил телефон на стол и с шальной улыбочкой снова уставился на меня.

– Ну, здравствуй, сестрёнка, – выдал он, сверля меня внимательным изучающим взглядом.

– Привет, братик, – ответила я, лихорадочно соображая, станет он для меня союзником или врагом. Но сейчас было ещё слишком рано об этом судить, и в любом случае, скоро всё станет предельно ясно.

– А отец рассказывал, что ты принципиально не желаешь приезжать к нам в гости. И каждый раз находишь для отказа всё новые и новые отговорки, – он говорил всё это так наиграно, что я чуть не расхохоталась.

– Да врёт он всё, – ответила с совершенно искренней улыбкой. – Хотя... если б я знала, что у меня есть такой брат, давно бы уже приехала знакомиться.

– А ты что, не знала? – он удивлённо распахнул глаза и уставился на меня как на диковинное животное.

– Представляешь себе, нет. Видимо, Толик не посчитал нужным сообщать мне такие подробности. Я удивлена, что ты в курсе моего существования.

– Мне он сообщил пару лет назад. И, кстати, обещал познакомить, да вот всё никак у него, бедненького, не получалось, – с нескрываемой иронией отозвался парень.

– А твоя мама знает? – этот вопрос волновал меня больше всех остальных.

Одно дело – брат, теперь я уже и не сомневалась, что мы сможем найти общий язык. А вот на хорошее отношение ко мне супруги Толика, скорее всего, рассчитывать не стоит. Всё-таки не каждая женщина может легко смириться с тем, что у её мужа есть взрослая дочь. Пусть и появившаяся на свет в результате ошибки молодости.

– Конечно, – ответил Феликс, углядев в моём вопросе скрытый подтекст. – Не волнуйся, мама к тебе хорошо относится. Она, кстати, сама давно настаивала на вашем знакомстве и даже журила отца за то, что он додумался когда-то бросить малолетнюю дочурку.

– Ничего себе! – усмехнулась я. – Хочешь сказать, что она примет меня с распростертыми объятиями?

– Думаю, да, – он неоднозначно пожал плечами. А потом снова загадочно улыбнулся и подвинул ко мне вазу с конфетами. – Знаешь, Арина, думаю, мы с тобой подружимся. Честно говоря, я всегда мечтал о брате, но сестра... тоже сойдёт. К тому же такая...

– Какая? – переспросила я, ощущая во всей этой тираде скрытый подвох.

– Интересная, – ответил он с улыбкой. – Мне нравится за тобой наблюдать. В тебе столько от папы, что не возникает никакого сомнения, что вы с ним родственники.

– Что-то я ничего подобного не замечала.

– У вас улыбки одинаковые, да и взгляды... и манера усмехаться. Ещё ты морщишь лоб точно так же как он и голову так же держишь... смотришь на меня, немного наклонив её в бок... как будто не доверяешь или в чём-то сомневаешься.

– И в кого это ты такой наблюдательный? – рассмеялась я, мысленно соглашаясь со всеми его утверждениями.

– Это у меня от мамы. Она, кстати, врач, и ей по долгу службы положено подмечать все детали и уметь их правильно анализировать. А тебе б я посоветовал при общении с ней не изображать из себя наглуую фифу. Она очень хорошо умеет распознавать игру, и может расценить твой выпендрёж, как полнейшее неуважение. Так что, если хочешь получить в её лице подругу, постарайся быть самой собой.

Теперь я смотрела на него, широко распахнув глаза, прекрасно понимая, что братик у меня далеко не промах.

– Скажи, Феликс, сколько тебе лет?

– Девятнадцать, а что?

– Да вот думаю, что, несмотря на моё превосходство в возрасте, тебе всё равно есть чему меня научить.

– Ты только не обольщайся, – рассмеялся он, уловив смысл моих слов. – Как и все, я хорошо умею пускать пыль в глаза, а кто есть кто мы с тобой поймём позже. Ты, кстати, надолго к нам?

– Уже выгоняешь?

– Нет, просто хочу удостовериться, что нам хватит времени для того, чтобы узнать друг друга получше. Да и должен же я рисануться перед друзьями такой сестрёнкой.

– Вон оно что, – он снова меня удивил. – А я-то думала...

В этот момент щёлкнул замок входной двери и, спустя несколько мгновений перед нами появился Анатолий Степанович. И судя по всему, был немало удивлён открывшейся картиной идиллии братско-сестринских отношений. Наверно он ожидал приехать в самый разгар боевых действий. Думал, придётся разнимать своих детей, а они вон... спокойненько сидят и пьют кофе. Словно знакомы уже тысячу лет.

– Привет, – я отсалютовала ему чашкой и, подмигнув Феликсу, улыбнулась. Судя по всему, братец был того же мнения что и я, и тоже сейчас наслаждался картиной откровенного смятения Толика. – Я тут решила заехать на чашку чая... и случайно познакомилась с братом.

– Рина, я... – начал было папа, да только его мысль потерялась где-то на подходах к мозгу, и так до конца и не прозвучала.

– Да не волнуйся, пап, – выпалил братишка. – Арина не злится. А я вообще только рад, что она, наконец, приехала.

– Дело не в этом, – видимо, Толик всё-таки сумел отойти от первого шока, и теперь смотрел на меня совсем недружелюбно, а как-то осуждающе. Я даже не сразу поняла, чем успела ему не угодить, но папочка, не стал заставлять меня терзаться догадками и всё-таки озвучил то, что хотел. – Рина, где ты была? Ты даже не представляешь, как мы волновались!

– Не стоило, пап... – отозвалась, вздохнув с облегчением. Вообще, я думала, что он переживает по поводу того, что я приперлась к нему без предупреждения, а он, оказывается, просто волновался.

– Не стоило? Ты уволилась с работы, разорвала контракт и укатила в неизвестном направлении. И после этого ты хочешь, чтобы я не волновался?

– Мне нужно было проветрить голову, – ответила, опуская глаза.

– Голову проветрить?! – впервые на моей памяти Толик повысил голос. А это могло означать только одно – палку в этот раз я всё-таки перегнула. – Я перевернул вверх дном всю страну, но тебя нигде не оказалось. Более того, сим карту ты вытащила и найти тебя по ней мы тоже не могли. Да ты даже не представляешь, что мы все думали!

– Пап... – я глубоко вздохнула. – Мне было очень хреново, и один друг уговорил составить ему компанию в туре по Европе. Кстати, мама была в курсе, что меня не будет пару недель.

– И уже на второй день, когда тебя начал разыскивать Валера, она первая и забила панику. Поставила на уши весь город! А если бы не Артур, я до сих пор бы не знал, что произошло. Благо он догадался мне позвонить. Но скажи, дочь... Что должно было случиться, чтобы ты так быстро сорвалась, оборвала все мосты и скрылась в неизвестном направлении? Ты – та, которую раньше вообще было сложно выманить из родного города?

– Давай не будем об этом, – глядя в его глаза, попросила я и, к моему удивлению, Толик понял, и больше спрашивать не стал.

В янтарных глазках Феликса промелькнул странный огонёк, и чует моё сердце, этот тип не на шутку заинтересовался причинами моего побега. Но, думаю, ему хватит ума, не спрашивать в лоб. Хотя... всё будет ясно позже.

И тут мой братишка вдруг вспомнил, что должен сейчас находиться совсем не здесь, и его уже как полчаса ждут в институте. Поэтому довольно скоро мы с Толиком остались наедине, и по его укоризненному взгляду я легко догадалась, что сейчас меня ожидает самый настоящий допрос.

– Ты же из-за Тимура сбежала, ведь так? – спросил он, внимательно глядя мне в глаза. – Не скрою, для меня стало огромным сюрпризом сообщение Артура о том, что у вас роман. А когда он сказал, что Тим живёт в твоей квартире, я и вовсе был поражён. И честно, побаивался, что если всё кончится плохо, это обязательно скажется на твоей работе в группе. И что же в итоге? Разорванный контракт.

Я молчала, уперев взгляд в поверхность стола. Да и что мне было на это ответить? "Прости, папа, я полная дура?" Что-то подсказывает мне, Толика бы такой ответ не удовлетворил.

– Я звонил Тимуру, – добавил он, и именно эта фраза заставила меня отвлечься от созерцания столешницы и вновь посмотреть на отца. – Не волнуйся, – на его губах растянулась грустная улыбка. – Этот конспиратор тоже ничего не сказал. Мне даже показалось, что он на меня за что-то злится. Но... если вы оба не хотите говорить, что произошло – значит, это не имеет большого значения. А если это не имеет большого значения, то я настаиваю на том, чтобы ты вернулась в группу.

– Нет! – резко ответила я.

– Так категорично? – удивился Толик.

– Прости, пап, но этот вопрос – решённый и обжалованию не подлежит.

Он не стал отвечать, стараясь понять по глазам, какую тайну скрывает мой побег, но вряд ли нашёл в них верный ответ. И видя, что он на самом деле очень переживает и за меня и за группу, я всё-таки рискнула объяснить... пусть не всё... пусть только общую картину. Сейчас, как никогда в жизни мне была необходима поддержка Толика, а без знания произошедших событий помочь он мне никак не мог.

– Ты прав... мы с Тимом сильно поругались, но прошу тебя, не спрашивай почему. Поверь, этого тебе знать не стоит, – начала я свой рассказ. – Из города уехала, только чтобы не видеть его. Понимаешь... когда всё это произошло, я поняла, что срочно должна менять собственную жизнь. Только не знала, как... Поэтому и уехала. Думала, что смогу найти решение, придумать, как жить дальше. Но... Ничего не вышло, – я глубоко вздохнула, прокручивая в пальцах чашку с остывшим кофе. – Отдых закончился, а я так и не смогла решиться вернуться обратно и столкнуться лицом к лицу со своей ошибкой... со своим прошлым. Тогда-то и вспомнила, что ты звал меня в гости. И теперь, я здесь.

Он молчал, ожидая продолжения рассказа, но... так и не дождавшись, лишь как-то обречённо вздохнул.

– Молодец, что приехала, – сказал Толик, ободряюще сжимая мою ладонь. – Я очень рад, что могу тебе помочь. Живи у нас, сколько захочешь. Если решишь остаться навсегда,

мы все будем только рады. О деньгах вообще можешь не думать, поверь, я могу обеспечить тебя целиком и полностью. А что касается группы... прости, Рин, но к этому разговору нам всё равно придётся вернуться. Но... уже не сегодня.

Кто бы знал, как в этот момент я была благодарна судьбе, что у меня такой понимающий отец. И пусть мы с ним виделись крайне редко, и большую часть моей жизни я вообще предпочитала считать, что его нет, да только незримая связь между нами существовала всегда. И сейчас, когда меня снова занесло на жизненное распутье, его поддержка стала настоящим подарком небес.

Наверно, в этот самый момент в моей непутёвой голове и поселилась шальная мысль, что всё обязательно наладится, и никакие проблемы, интриги и преграды уже не смогут этому помешать.

Глава 2. Длинный язык

И вот, моя жизнь снова куда-то потекла...

Несмотря на все мои страхи и переживания, знакомство с Оксаной – женой Толика, прошло просто великолепно. Как и говорил Феликс, она приняла меня с распростертыми объятиями, а когда узнала, что я попросту сбежала к ним от собственных проблем, начала настаивать на моём полном переезде сюда.

Если честно, она произвела на меня просто колоссальное впечатление. Хотя с первого взгляда искренне напомнила маму. По крайней мере, внешне.

Ксюха (как она сама попросила её называть) оказалась ровесницей Толика, но выглядела при этом гораздо моложе. В противовес мужу и сыну была убеждённой блондинкой, пусть и крашеной, а в сочетании со светло-кариими глазами её короткое светлое каре смотрелось очень гармонично. Оксана выглядела довольно хрупкой и милой, но это не мешало ей уже на протяжении многих лет занимать пост главного врача довольно крупной частной клиники. И как сказал Феликс, свой персонал она держала в жуткой строгости.

В общем, от нашего знакомства у меня остались только положительные эмоции, а все страхи канули в небытие. Наверно, я больше сама себя накрутила, поверив сложившимся стереотипам о злой мачехе. А на деле всё оказалось с точностью да наоборот.

Мне выделили отдельную спальню, которая, по словам всё той же Оксаны, всегда предназначалась именно для меня. Конечно, поначалу я в это не поверила, с трудом спрятав ироничную ухмылку, но попав внутрь, тут же поняла, что мне сказали правду.

Уже с первого взгляда стало ясно, что эта комната создавалась не как гостевая, а должна была стать маленьким мирком для конкретного человека. Она оказалась выполнена в разных оттенках персикового и оранжевого, у дальней стены располагалась широкая низкая кровать, напротив стоял встроенный в стену зеркальный шкаф и резной туалетный столик. Огромное окно было плотно закрыто теновыми шторами, а пол укрывал пушистый ковёр вино-красного цвета.

А когда я увидела на стене фотографию в рамке, то чуть не расплакалась от нахлынувших эмоций. Ведь там... за тонким стёклышком оказались изображены мы с Толиком. Это был чуть ли не единственный наш совместный снимок, и насколько я помню, мне на нём чуть больше четырнадцать.

Именно в этот момент, осознав, что меня тут действительно ждали, я и приняла окончательное решение временно пожить здесь. И понять, наконец, что может значить в жизни настоящая семья.

Весь вечер я занималась лишь тем, что распаковывала свои немногочисленные вещи и распихивала их по полкам. Наверно, если бы не Ксюша, у меня на это дело ушёл бы ни один день, но она оказалась отличной помощницей, и благодаря её участию, вскоре почти все мои пожитки заняли отведённые им места. Оставалась лишь сущие мелочи... С которыми, к собственному удивлению, я и провозилась весь следующий день.

Пока мои старшие родственники занимались зарабатыванием денег, а младший усердно грыз гранит науки, я решила набраться смелости и связаться, наконец, с подругами. Звонить не стала... справедливо решив, что не горю желанием выслушивать тонны упрёков, поэтому предпочла просто написать, что снова в стране, но домой пока не собираюсь.

Глара ответила почти сразу. Довольно грубо и красочно выразила своё отношение к моему внезапному исчезновению, но благоразумно решила не упоминать его причины, которые, естественно, были ей прекрасно известны. Я рассказала ей о своих метаниях по просто-

рам Европы, о том, что пока решила остаться у отца... на что подруга отреагировала довольно просто. А потом и вовсе написала, что мне, на самом деле, лучше пока не возвращаться, и пожить в Питере... так сказать, в новой обстановке.

Всё-таки, Глара всегда понимала меня куда лучше других. Наверно, именно поэтому и была единственной, кому я доверяла почти безгранично. Хотя и Ленку, и Машу я искренне любила и считала своей второй семьёй. Всё ж, что ни говори, а с подругами мне в этой жизни очень повезло.

После общения с подругой набралась-таки смелости и позвонила маме. Вот уж кто высказал мне всё, что думает, причём не выбирая выражений. Но... я смиренно выслушала все её слова, повинилась, попросила прощения, и на этом наш сеанс связи благополучно завершился.

Весь оставшийся день я честно валяла дурака. Рылась в интернете, слушала музыку, играла на обнаруженном в комнате Феликса синтезаторе. Пила кофе, курила на балконе, но в такие моменты ничегонеделания свободный от лишней нагрузки мозг отчего-то куда чаще стал возвращать меня к тому человеку и тем событиям, о которых нужно было забыть. И в итоге, поддавшись очередному моменту меланхолии, вытащила из сумки свой старый блокнот со всякой дребеденью и начала записывать в него какие-то приходящие на ум строчки. Получилось немного коряво, но, тем не менее... мне понравилось.

Я подарю тебе крылья!
Я научу тебя летать!
И сказку сделаю былью!
Дай только раз тебя обнять...
Я подарю тебе звёзды!
Будут они светить для нас.
И пусть уже слишком поздно...
Пусть будет всё в последний раз!

Записав это, перечитала ещё раз... потом ещё и, резко поднявшись на ноги, быстро ринулась к синтезатору, потому что неожиданно для меня самой в голове появилась мелодия, просто идеально подходящая под эти слова. Она лилась из-под пальцев так, будто была давно выучена мной, а ведь на самом деле, я играла её впервые.

Наверно, именно в этот момент мне стало предельно ясно, что в моей жизни нет никакого смысла без музыки... без сцены. И только сейчас решилась признаться самой себе, что именно этим мечтаю заниматься. А значит, коль мои отношения с "ОК" так быстро и триумфально оборвались, ничего не удерживает меня от того, чтобы начать петь самой. В конце концов, что мне может помешать? Правильно. Ничего!

В общем, когда вернувшийся с учёбы братец с нескрываемым удивлением обнаружил меня у собственного синтезатора, я с видом настоящего триумфатора презентовала ему уже готовую песню с тремя куплетами. И пусть она была ещё очень «сырой» и, по-хорошему, над ней предстояло ещё очень долго и кропотливо работать, но Феликс оказался поражён до глубины души. Он даже заговорил не сразу, рассматривая меня с таким нереальным удивлением, что я уж было подумала вызвать ему скорую. Да только он вовремя пришёл в себя и, одарив меня аплодисментами, упал в кресло у кровати.

– Это определённо нужно записать! – воскликнул он. – Ринка, а я и не знал, что ты так офигенно поёшь! А откуда песенка?

– Не поверишь, сама придумала! – ответила, гордо вскинув голову. – Как считаешь... она может понравиться публике?

– Да ещё как! – судя по характерным всплескам рук и повышенному тону, мой братик до сих пор пребывал в сильно эмоциональном состоянии, а хитрый блеск в его глазах красно-

речиво намекал на то, что он уже мысленно подсчитывает свою долю гонорара. – В общем, так... я найду музыкантов, организую репетиции и подыщу подходящую студию для записи. Всё, Арина Анатольевна, будем делать из тебя звезду! Ты, надеюсь, сцены не боишься?

– Конечно, боюсь, – призналась, насмешливо глядя на братика, а потом и вовсе рассмеялась в голос. – Брось, Феликс, я выросла на сцене, и если чего-то и боюсь, то уж точно не публичных выступлений.

Поднявшись с места, собрала записи и направилась к себе в комнату, но уже у самого выхода меня остановил хитренький голос брата.

– Слушай, а как ты относишься к боулингу?

Если честно, этот вопрос заставил меня буквально замереть на месте и, обернувшись, непонимающе уставиться на Феликса.

– А что?

– Просто, вечером нас ждут в клубе, а я просто хотел, на всякий случай, уточнить, нравиться ли тебе эта игра? – он проговорил всё это с таким невинным выражением лица, что вызвало у меня невольную улыбку.

– Ну что ж... боулинг, так боулинг, – ответила, довольно улыбаясь. – Это всё равно лучше, чем продолжать сидеть в четырёх стенах.

И тут же отправилась готовиться к предстоящему культурному мероприятию. Эх, знала бы тогда, чем мне всё это обернётся, с удовольствием осталась бы дома. Но... увы, в тот момент я просто сгорала от нетерпения и была целиком и полностью поглощена приведением себя в порядок.

К вопросу собственного внешнего вида подошла таким странным рвением, словно меня как минимум пригласил на бал очаровательный принц из сказки. Создавалось впечатление, что меня вообще всю жизнь из дома не выпускали, а тут вдруг неожиданно разрешили идти на все четыре стороны, да ещё и денег на дорожку дали. В общем, давно я в люди не выходила, поэтому и приняла предложение братца с такой лёгкостью. И в назначенное время уже сама ждала, когда же, наконец, соберётся его мегамодное высочество.

Но когда он всё-таки явил свою персону моим очам, тут же поняла, что скучно сегодня мне не будет. Феликс выглядел великолепно, и даже самый ярый критик не смог бы найти в его образе хоть какой-то малейший изъян. Если честно, появиться на людях с таким кавалером было бы не стыдно и самым знаменитым поп дивам планеты, что уж мне. Хотя... сегодня и я сама выглядела под стать братцу, и, глядя на нас, Оксана лишь покачала головой и предпочла скрыться на кухне. И только бдительный Толик очень настоятельно просил нас не делать глупости. Кстати обращался при этом в первую очередь к Феликсу, что уже должно было меня насторожить. Увы, не насторожило.

С этого момента и началось моё знакомство с тем Питером, в котором обитал мой брат. И с такого ракурса этот город выглядел ещё более удивительным.

Добравшись до клуба на такси, мы приземлились за центральный столик, и началось... К нам всё время подсаживались какие-то люди, каждый из которых выражал мне своё глубочайшее почтение и, естественно, предлагал выпить за знакомство. Таким образом, наша толпа начала стремительно разрастаться, и примерно на третьем новом знакомом я перестала запоминать имена.

Сначала мы пили шампанское и даже пытались играть в боулинг. Затем, когда наш дружный коллектив стал не в пример больше, а состояние моего опьянения начало медленно доходить до отметки "танцуют все", игра в шарики и кегли стала нам неинтересна. В ход пошли более крепкие напитки, а число приятелей Феликса, желающих лично познакомиться с его сестрой, стало стремительно увеличиваться.

В итоге у меня сложилось впечатление, что с нами гулял весь этаж, включая барменов и официантов. А когда Флекс, как я сократила имя братика, понял, что его друзья ещё не доста-

точно поражены, и как-то уговорил администратора временно закрыть двери и переоборудовать боулинг в караоке бар... началось самое страшное.

Если кто-то когда-то слышал, какой кошмар представляет собой пьяное караоке, то с лёгкостью поймут, что царящий вокруг гул голосов был просто отвратительным. Ведь пьяные люди уже чувствуют себя звёздами мировой величины, и им совершенно плевать, что музыка из колонок доносится одна, слова на экране другие, а голос вообще поёт своё! Зато насмеялись мы от души.

Ближе к трём часам ночи народ начал понемногу расходиться, и вскоре в заметно опустевшем помещении нас осталось не больше десяти человек.

– Рин, спой! – промямлил Феликс, бурявя меня умоляющим взглядом. – Плиззз... Систер...

– Отстань, – отмахнулась я, медленно потягивая очередную порцию своего любимого бренди.

– Ну, Рина... Публика просит! – он тут же вяло поднялся на ноги и, обведя оставшихся знакомых внимательным взглядом, резко завопил и захлопал в ладоши: – Просим! Просим! Давай Рина!

Он орал во всю глотку. И, вопреки моим ожиданиям, ребята тоже поднялись с мест и решили поддержать друга. На мои вежливые просьбы "заткнуться" эти чудики реагировать отказывались и замолчали только тогда, когда я покорно взяла в руки микрофон и, глядя умоляющим взглядом на заметно повеселевшего бармена, попросила включить уже что-нибудь. Тот лишь усмехнулся, и спустя несколько минут по залу разлились до боли знакомые мне аккорды одной из самых первых песен группы "ОК" под названием "После заката", с которой полтора года назад они брали вершины хит парадов сразу нескольких федеральных радиостанций. Да только после этого их популярность резко упала, и утраченные позиции им удалось восстановить только с выходом нового альбома, то есть, этим летом. Зато сей хит совершенно непонятным мне образом оказался на диске караоке. Нервно рассмеявшись в голос, и с трудом подавив в себе нарастающую истерику, я всё-таки запела.

В этот момент меня переполняли такие сильные противоречивые эмоции, что и не передать, ведь на последнем концерте эту песню мы исполняли вместе с Тимуром, и петь её сейчас одной... в прокуренном зале боулинга... под корявое караоке было более чем странно, но... Я всё-таки запела. И закрыв глаза, снова вернулась в нашу уютную студию на пятом этаже. Как вживую увидела перед собой ребят. Сеню, с его вечной тягой к растениям. Гошу, натирающего до блеска свою любимую установку. Кармина, который в очередной раз делал пометки в своих записях в большом блокноте. А потом... перед мысленным взором возник и Тим... с его извечной полуулыбкой и недовольным выражением лица. И только сейчас я поняла, что уже довольно давно пою с закрытыми глазами, а в зале стоит полная тишина.

От осознания этого простого факта, я тут же разомкнула ресницы и обвела удивлённым взглядом всех присутствующих. Они все выглядели такими ошарашенными, что стало смешно, и в этот раз сдерживаться я не стала, громко и заливисто расхохотавшись прямо в микрофон.

Наверно, именно это и стало для администратора Серёжи финальным гонгом для закрытия прекрасной весёлой лавочки. Махнув рукой бармену Косте (кстати, этих двоих я запомнила сразу), он дал указание выключить музыку, после чего снова вернулся за наш столик.

– Ребят, пора по домам, – проговорил он, глядя в первую очередь на пьяного Феликса. Ведь знал же наверняка, что стоит уйти этому заводиле, и подконтрольное ему заведение тут же опустеет. Но мой братец никак не желал слышать о том, что веселье закончилось, и тут же поспешил перевести тему.

– Ребят, – растягивая, практически пропел он. – Вы слышали, как поёт моя Рина? Это же шедевр!

– Ринка, ты у нас теперь звезда! – вторил ему не менее «трезвый» парень в серой кепке.
– Просто песня хорошая, – поспешила отмахнуться я. А то если так пойдёт и дальше, то я попросту покраснею.

– А я и не думал, что тебе нравится "ОК", – с выражением полного недоумения на лице, промямлил Флекс.

– Кстати, – вступил в разговор администратор Серёжа. – Они у нас выступают в этот четверг. А я могу подогнать вам билеты на лучшие места.

– А что, уже всё разобрали? – спросил кто-то за моей спиной.

– Ещё две недели назад, как только билеты появились в продаже, – с гордым видом ответил Сергей.

– А... точно, – протянул тот, что был в кепке. – Я слышал у них новая солистка, да и песенок клеевых целый вагон.

– То-то народ и прётся поглазеть на обновленных "ОК". А альбомчик, и правда, прикольный.

– Ха! – воскликнула я, перебивая местных фанатов моей бывшей группы. – А ведь нет у них больше солистки!

– Как нет? – удивлению Сергея не было предела. Да что там говорить, после этой фразы вся оставшаяся толпа уставилась на меня как папуасы на телевизор.

– Так нет! – от подобного удивления мне снова стало до дебильного смешно. – Сбежала она от них!

– А ты, прости, откуда знаешь? – теперь даже бармен покинул свою любимую стойку и подошёл поближе.

– Почтовый голубь на лапке принёс. Знаю и всё! – огрызнулась я.

– Ты что, не веришь моей сестрёнке? – молниеносно вскочив с места, воскликнул пьяный Феликс.

– Нет, что ты, – поспешил оправдаться Костя, ища глазами поддержки у администратора.

– Просто, если это действительно так, то будущий концерт станет провальным, – скрестив руки на груди, добавил тот. – Ведь это будет презентация их нового альбома, а он почти весь исполнен их солисткой.

– Это весомый аргумент, – согласился мой братец и, слегка пошатываясь на месте, тут же полез в карман за телефоном. – А давайте спросим, правда ли это... А то, может, стоит запастись тухлыми помидорами? – он коротко хихикнул, и, потыкав пальцем в огромный экран своего телефона, с довольным видом поднёс его к уху. Но тут же передумал и включил громкую связь.

Поначалу все мы слушали длинные гудки... И, спустя примерно десять секунд ребята начали странно переглядываться, но Флексик отчего-то был уверен, что трубку всё-таки возьмут. И оказался прав.

– Что? – до жути раздражённым тоном проговорила трубка.

Услышав, кому именно додумался позвонить мой пьяный брат, я чуть не взвыла в голос. И тут же попыталась отобрать у него телефон, только было уже слишком поздно.

– Привет, Тимуррррчик! – протянул он, едва сдерживая смех. – Да вот звоню узнать, как твои дела?

– Прекрасно, Феликс. Надеюсь, это всё, что ты хотел? – судя по всему, отношения между этими двоими были далеко не дружескими. Да меня немало удивил уже тот факт, что они вообще знакомы, хотя... Тим же рассказывал, что знает Толика чуть ли ни с детства, а значит и с Феликсом их тоже должно что-то связывать.

– Нееееет, – отозвался братишка, делая глоток бренди из моего бокала, и тут же сморщился так... что его перекосило. – Скажи, Тим, а это правда, что от вас сбежала новая солистка?

В трубке, как и во всём помещении, где мы находились, повисла полнейшая тишина... Мне даже показалась, что ребята временно перестали дышать.

– Тебе, какая разница? – ещё грубее прорычал Тим.

– Да вот мы с ребятами на ваш концерт собрались. А тут говорят, что он будет проваль- ный... ведь вашей девочки больше нет! – ехидным голосом выдал Феликс.

– Слушай ты... иди, проспись! А проблемы с моим концертом я решу без твоего участия.

Пока.

На этом вызов оборвался, а до меня только сейчас дошло, какую именно идиотскую глу- пость мы с Феликсом только что сделали.

И, чуёт моё сердце, скоро нам обоим придётся за это ответить.

***

Вопреки моим ожиданиям возмездие не ждало нас на пороге квартиры. Оно пришло позже. И наверно, это своё пробуждение я запомню надолго, потому что так меня ещё никто никогда не будил.

– Арина!

Толик ворвался в комнату, подобно разыгравшемуся тайфуну, и провопил моё имя настолько громко, что я уж было подумала, начался пожар. Но на деле всё оказалось даже хуже.

– Арина, поднимайся, и живо на кухню! – не унимался он. – Сейчас же!

Игнорировать такие просьбы отца, тем более озвученные подобным тоном, не было ника- кого желания, хотя вставать с кровати категорически не хотелось. Тем более, с того момента как я легла, прошло не так много времени. Но... выбора не было, и уж если Толик просит... Нет, требует, то нужно идти.

Не обременяя себя натягиванием лишней одежды, я выползла из спальни в том же, в чём и спала и, проковыляв по залитой утренним солнцем квартире, застыла перед входом на кухню. А там меня ожидала удивительная картина: замерший посреди кухни Толик, в своём извечном сером деловом костюме, со странной смесью злобы и презрения взирал на сидящего на высоком стуле Феликса. Тот кстати был замотан в какую-то цветастую простыню и, судя по выражению его лица, до сих пор никак не мог справиться с действием принятого накануне алкоголя.

– Проходи, сестрёнка, – проговорил он, со странной вымученной улыбочкой. – Будем выхватывать вместе.

– А за что хоть? – спросила я, присаживаясь рядом с ним. – Мы ж вроде ничего плохого не сделали...

– Не сделали?! – снова завопил папа. – А кто вчера завил во всеуслышание, что из "ОК" ушла солистка?! Не ты ли, Рина?

– Ну... – наверно, только сейчас до меня, наконец, дошло, что именно так разозлило папочку. Если честно, меня б подобная выходка тоже вывела из себя.

– Что? Не слышу? – не унимался Толик.

– Прости, я не должна была этого делать... – отозвалась, опуская глаза.

– Вы оба виноваты! Тоже мне, нашли друг друга, два одиночества! Ладно уж... ты имела полное право это ляпнуть, да только твой братец отличился ещё больше, позвонив среди ночи Тимуру!

– Пап... – голос Феликса звучал сейчас очень виновато.

– Не надо оправдываться, – отозвался Толик. – Я же прекрасно понимаю, что ты просто хотел в очередной раз выпендриться перед друзьями! Да вы хоть представляете, какие у вашей выходки будут последствия?

– А что может быть? – недоумённо поинтересовался братик.

– А то! – буркнул Толик, усаживаясь напротив нас. – Интернет уже пестрит сообщениями, что "ОК" на грани полного краха, что назначенные концерты не состоятся, и ещё куча всякой фигни! Ребята в шоке. Мне утром звонил Тимур, и уж поверьте мне, был он при этом куда злее, чем я сейчас.

– Пап, извини нас... Глупо вышло, – снова попыталась вымолить прощение я.

– Твоим "извини", ничего не исправить. И знаешь, что, Рин... – он поднял на меня серьёзный взгляд, сделал глоток кофе, и только потом продолжил. – После такой подставы ты просто обязана спасти группу. Если этого не произойдёт, ребят ждёт большой провал уже на ближайшем концерте. Ведь они сделали на тебя слишком большую ставку, когда записывали свой новый альбом. Не знаю, что там у вас произошло, но ты должна вернуться. Прошу, подумай над этим. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

С этими словами, повергшими меня в самый настоящий ступор, он вернул чашку на стол, и тут же покинул кухню. А мы с ошарашенным Феликсом так и остались тупо взирать ему вслед.

– Э-э... Рина... Я что-то нифига не понял, – промямлил Феликс, всё так же глядя куда-то перед собой. – Ты и есть сбежавшая солистка "ОК" или у меня слуховые галлюцинации?

Я обхватила голову руками и, не глядя на брата, схватила отцовский кофе и сделала большой глоток. Напиток оказался очень крепким, причём без малейшего намёка на сахар, но, наверно, именно это и смогло вернуть меня в суровую реальность.

Да уж... не думала, что у нашей вчерашней пьянки будут такие жуткие последствия. Ведь теперь, чтобы не прикончить группу я буду обязана выступить вместе с ними на предстоящем концерте. Ведь иначе...

Нет. Мне даже думать не хочется, что может произойти.

Но и вернуться к ребятам я не могу. Ведь в таком случае весь мой побег превратится в обычный каприз избалованной девицы, которая может менять свои решения по несколько раз в день. А я совсем не такая и привыкла быть хозяйкой своего слова. И если уж ушла, причём громко хлопнув дверью, то обратного пути для меня нет.

Что же делать?

Какой-то замкнутый круг получается.

– Рина... – донёсся до меня настороженный голос брата. – Ты в порядке?

– Нет, – честно ответила я. И, развернувшись, плюхнула в кофе пару ложек сахара и отправилась на балкон.

Естественно Феликс поплёлся следом, а уж когда увидел меня курящей, то и вовсе впал в ступор.

– Брось каку! – прохрипел он, вырывая из моих пальцев только что подкуренную сигарету. – Голос свой пожалей!

– Да что вы пристали со своим голосом? – сорвалась я на крик. – Каждый так и норовит решить, что я должна делать, а чего нет. Отстаньте уже от меня! Надоело!

Эта тирада получилась слишком уж эмоциональной. Наверно, именно поэтому, вторую подождённую сигарету мне милостиво позволили докурить до конца, но уходить Феликс никуда не собирался. И пока я тупо рассматривала перила балкона, пытаюсь всё-таки найти хоть какой-то выход из ситуации, мой братик не произнёс ни слова. Видимо, тоже думал... Пытался сложить одно к другому, и уже через несколько минут полной тишины, снова заговорил. Да только теперь его тон стал куда более спокойным и вкрадчивым. Пришлось прислушаться.

– Рин... – начал он. – Получается, что ты сбежала из своего города из-за того, что разорвала отношения с группой?

– Не совсем... – промямлила я, всё ещё сомневаясь, стоит ли посвящать Флекса в подробности, но... Так и не решила. – Это сложно. Но, если вкратце... Между мной и Тимуром про-

изошла очень серьёзная ссора, после которой у меня нет желания находиться с ним на одной планете, не то что работать вместе. Вот и всё. А наш папочка хочет заставить меня вернуться в группу, – выпалила, всё сильнее поддаваясь эмоциям. – Да только это невозможно! Мы с Тимом враги, причём настолько, что и не передать. Но... если я не выступлю с ребятами, пострадают невинные. Кармин, Сеня, Гоша. Они такого не заслужили! Они не причём! Это только наша с Тимом война.

Запустив руки в растрёпанные волосы, я закрыла глаза, лихорадочно думая, что же теперь делать. Но ответов не было. Точнее их было два, но ни один мне не нравился. Либо вернуться в группу и, тем самым, спасти ребят, наступив при этом на горло собственной гордости. Либо оставить всё как есть, и пусть они сами разбираются с тем, что заварил Тимур. И плевать на последствия...

– Рин... – снова позвал меня братец. – А ведь у нас есть ещё одна проблема.

Я горько усмехнулась, и, подняв на брата полный иронии взгляд, кивнула, говоря одними глазами, что готова его слушать. Он странно хмыкнул и, покачав головой, грустно улыбнулся.

– У нашего с отца сегодня день рождения.

Продолжать не было смысла, потому что и так стало ясно, что мы с братиком, мало того, что умудрились испортить Толику настроение и добавить целый вагон новых проблем, так ещё и сделали это именно в день его рождения. Нет... так облажаться могли только мы!

– И что теперь делать? – спросила я поникшим голосом. Если честно... выходов из всей этой кучи неприятностей я не видела. Не отрицаю, что они существовали, просто сейчас мой измученный мозг не был готов к построению логических цепочек и поиску решения проблем.

– Не знаю, что делать с группой, – начал Флекс. – Предлагаю подумать об этом позже. А сейчас... – он поднял на меня уверенный взгляд. – Нам нужно вымолить прощения у родителя, поэтому предлагаю купить ему особенный подарок. Ты как?

– Всеми конечностями "за", – отозвалась, поднимаясь на ноги. – Когда выдвигаемся?

В ответ Феликс лишь грустно рассмеялся и, прошагав мимо меня, направился к собственной комнате. И уже перед тем, как захлопнуть дверь, со странной обречённостью проговорил:

– Как только меня отпустит... Всё ж мы вчера изрядно превысили допустимую дозу алкоголя, поэтому ещё пара часов сна мне просто необходима. А потом, дорогая сестрёнка, хоть на край света.

Глянув на часы, я истерически рассмеялась. Массивные стрелки этого раритета показывали девять утра. Если правильно помню, домой мы явились в пять, а улеглись и того позже. Значит, поспать определённо стоит, иначе к вечеру нас с моим непутёвым мелким (хотя, кто из нас ещё мелкий) просто вырубят. А день предстоит нелёгкий.

Медленно доковыляв до кровати и плотно прикрыв шторы, я улеглась на подушки и, к собственному удивлению, отключилась почти моментально. И пусть нужно было о много подумать, многое осмыслить, но сейчас... мозг хотел спать, и ему было глубоко пофиг на всё остальное. В конце концов, вряд ли пара часов смогла бы что-то решить... А сон сейчас мне был нужен, как никогда.

Глава 3. Неслучайные случайности

Мой сладкий сон был жестоко прерван грубым стуком в дверь. Сквозь пелену прекрасного забытья до слуха доносились грозные причитания, озвученные чьим-то знакомым голосом. И только открыв глаза и невольно взглянув на часы, я всё-таки поняла, кому неймётся под моей дверью.

– Заходи уже, – бросила, поднимаясь с кровати. – Что ты там застрял? Зашёл бы давно и разбудил.

– Как же? – наигранно возмутился не в меру раздражённый братец. – А вдруг ты не одета?

– Тоже мне, аргумент! – усмехнулась я. – Ладно, чего хотел?

– Если мне не изменяет память, мы с тобой собирались ехать за подарком папочке... – начал было Феликс, но мне хватило уже одной этой фразы чтобы сообразить, что уже три часа дня, а мы до сих пор ничего не купили.

– Десять минут, и я буду готова, – выпалила, мигом поднимаясь на ноги.

– Хорошо, но мне ещё в институт нужно... – прокричал он мне в след.

– Ничего, – отозвалась я, застыв в дверях ванной, – в холле тебя подожду.

Ответа не последовало, что могло означать что угодно, но я предпочла расценить это как бесспорное согласие и с чистой душой отправилась приводить себя в порядок.

***

Вяло копаясь в своём телефоне, я снова и снова поднимала глаза к коридору, в котором два часа назад скрылся Феликс. Если честно, моё резиновое терпение начало лопаться уже давно, но братик даже и не думал появляться. А в дополнение ко всему на мои звонки он тоже принципиально не отвечал, а после пятого и вовсе выключил трубку.

Не знаю, что за суперсрочные дела были у него в институте, но на такое длительное ожидание я не подписывалась, и давно бы уже уехала домой или, на крайний случай, переместилась в кафе, но вот моя сумка с деньгами и документами осталась в машине. А кушать хотелось всё сильнее и сильнее, ведь жутко опаздывающий братец не дал мне даже кофе глотнуть. И вот теперь я была вынуждена сидеть здесь... злая, голодная, без копейки денег, и ждать пока "его студенческое высочество" соизволит явиться и вручить мне хотя бы несчастный полтинник.

Это всё не считая того, что на меня уже довольно давно косился комендант на пару с охранником, а студенты с булочками, попросту шугались моих голодных взглядов.

Если честно, я вообще сомневалась, что меня сюда пустят, но... к моему счастью, сентябрь только начался и новоявленным первокурсникам ещё попросту не успели выдать студенческие. Правда, в свои почти двадцать четыре на первый курс я тянула с трудом, но... как говорится, учиться никогда не поздно. Примерно так я и сказала охраннику, тот только хмыкнул, но возражать против моего прохода внутрь не стал. Зато теперь всё чаще кидал в мою сторону косые недоверчивые взгляды. Небось, в терроризме заподозрил, или ещё в чём похуже. Правда, приставать с расспросами пока не спешил.

В общем, я уже несколько раз прошла по холлу, изучила названия групп, их расписание, перечитала все статьи на стендах, особенно заострив внимание на той, что призывала немедленно бросить курить. В тысячный раз усмехнулась, но прониклась и бросила. Не знаю, правда, надолго ли. Но решение моё было твёрдым и окончательным. Да я и не курила-то толком... Одна сигарета раз в неделю это не курение... и даже не баловство, а так... фигня какая-то.

Мои очередные размышления о здоровом образе жизни были прерваны неожиданно открывшейся картиной... Создалось впечатление, что меня просто кто-то дёрнул повернуть голову и, поддавшись этому порыву, я застыла в недоумении.

Мимо медленно ковыляла молодая девушка. Её лицо было зеленовато бледным, а дыхание казалось мне слишком уж болезненным. Она шла, держась за стену, и по моим скромным прогнозам как раз собиралась рухнуть в обморок. И только сейчас, отлепив взгляд от её лица, я догадалась посмотреть ниже, и тут же побледнела сама. Девушка оказалась беременной, причём срок был не менее шести месяцев, а то и все девять, и каждый шаг давался ей очень тяжело.

Тут же метнувшись к ней, я поспешила подхватить бедняжку под локоть. Мне показалось, что ещё мгновение, и она попросту свалится.

– Держитесь за меня... Вам бы присесть, а то рухните на пол, – промямлила, только сейчас понимая, что посмела влезть в чужое личное пространство без спросу, пусть и из лучших побуждений. – Простите... Я не смогла спокойно смотреть, как вы мучаетесь.

Девушка перевела на меня озадаченный взгляд, но не найдя в моих глазах ни злости, ни осуждения, вымученно улыбнулась.

– Спасибо, – проговорила она, когда мы, наконец, добрались до низенького кожаного диванчика в дальнем углу холла. – Мне на самом деле стало нехорошо.

– Вам что-нибудь принести? – поинтересовалась, всё ещё боясь, что девушка бухнется в обморок.

– Нет, благодарю. Мне уже лучше.

– А по вашему зелёному лицу, так не скажешь, – с нескрываемой иронией произнесла я. – Что ж вы на таком сроке до сих пор по институту носитесь?

– Скорее переползаю от кафедры к кафедре... – грустно усмехнулась она. – Да вот стараюсь закрыть все хвосты, чтобы "академ" дали.

– И много у вас хвостов?

Она глубоко вздохнула и, покосившись на собственную зачётку, которую держала в руках, покачала головой.

– Четыре...

– Да уж, – протянула я с улыбкой. – Вы, походу, отъявленная прогульщица.

– Если честно, до беременности была круглой отличницей, а потом... Понимаете, пик моего токсикоза выпал как раз на время зачётов и экзаменов. Потом начались каникулы, и вот теперь, приходится бегать за преподавателями, умоляя принять меня, и выставить всё-таки хоть какую-нибудь оценку.

– Сочувствую... А сейчас вы куда мчались? – не сдержала я улыбки.

– В деканат за допуском на пересдачу. Без него меня отказываются принимать, – она снова опустила взгляд на зачётку, и горько усмехнувшись, посмотрела на меня. – Представляете, деканат на седьмом этаже, преподаватель на третьем... а лифт сегодня не работает. Я честно попыталась подняться, но дойдя до четвёртого, чуть не рухнула прямо на ступеньках. Вот и решила, что вернусь сюда в другой день... если доживу.

– Что вы такое говорите? – возмутилась я. И тут же вытянула из её расслабленных рук зачётку и, раскрыв её на первой странице, прочитала вслух: – Краснова Екатерина Федоровна, Архитектурно-строительный факультет, специализация – Дизайн архитектурной среды, – затем снова посмотрела на девушку, – ну что ж, Катя, ждите здесь. Сейчас принесу вам ваши направления.

Возможно, девушка даже хотела что-то возразить, но не успела. После двух часов бессмысленного сидения на одном месте мне было даже в кайф сбегать пешком на седьмой этаж, к тому же, отчего-то меня просто распирало от желания помочь этой бедной девочке. И вот так, почувствовав себя супергероем, я помчалась вверх, лавируя между снующих по лестнице студентов.

Тоже мне, Мать Тереза нашлась!.. Что-то я не замечала раньше за собой такого рвения помогать ближним. Наверно события прошедшего лета сильно повлияли на моё мировоззрение, окончательно его перестроив.

Хотя... разве могла я поступить по-другому? Тем более что мне ничего не стоило метнуться на семь этажей вверх. К тому же, какое-то смутное чувство правильности происходящего только придавало сил и уверенности.

Деканат я нашла сразу, будто прекрасно знала его расположение. И не утруждая себя лишним волнением, коротко постучала и вошла внутрь.

Просторный кабинет встретил меня странной тишиной. Наверно, для учащихся это и выглядело бы устрашающе, но я же не студент.

– Добрый день, – проговорила, обводя взглядом собравшихся здесь преподавателей. Судя по всему, до моего появления они что-то коллективно обсуждали за чашечкой чая. Думаю, была б я знакомой им студенткой, меня бы попросту выставили за дверь, но... эти милые преподы видели меня впервые, а моё надменное выражение лица и вовсе ввело их в состояние полного ступора. А вдруг проверка?

– Чем можем вам помочь? – подал голос немолодой худой мужчина с короткой седой шевелюрой и сделал шаг вперёд.

– Благодарю за внимание, вы правы, мне действительно нужна помощь, – ответила, нагло усаживаясь на ближайший стул. – Дело в том, что в холле меня дожидается одна ваша беременная студентка. Ей очень нужны направления на пересдачу, но... подняться на ваш этаж без лифта эта девушка не может. Согласитесь, глупо получится, если её отчислят только потому, что у вас сломался лифт.

– Ох, милочка, не рассказывайте нам сказки, беременность, это не болезнь, – возразила женщина за дальним столом, сверля меня холодным взглядом.

– Согласна, – кивнула я, – но, во-первых, для каждой она проходит по своему сценарию, а во-вторых, у моей знакомой довольно большой срок. Если честно, она вообще с трудом передвигается, даже по прямой.

– Простите, а о ком идёт речь? – спросила самая молодая из присутствующих. Похоже, она была здесь секретарём. – Насколько я знаю, на нашей кафедре не было беременных.

– Екатерина Краснова, – ответила я, очень официальным тоном.

– Катенька? – воскликнул седой препод. – Беременная? А я и не знал...

– Простите, конечно, но на таком сроке, её интересное положение уже сложно спрятать, – иронично прокомментировала я, но тут же вспомнила, что шла сюда с конкретной целью. – Но вернёмся к главному, по её словам, она пропустила летнюю сессию из-за сильнейшего токсикоза, и теперь вынуждена пересдавать нужные предметы по направлениям. Сама она подняться на вашу высоту не может, поэтому, я вынуждена просить вас, господа преподаватели, вручить мне её направления. Надеюсь, вы сможете помочь бедной девочке.

Повисла тишина... Наверно, я всё-таки перешагнула черту допустимой наглости, и сейчас меня попросту выставят за дверь.

– Простите, а вы, собственно, кто ей будите? – уточнила секретарь.

– Подруга, – с совершенно чистой совестью соврала я. Какая, в принципе разница, может, мы с ней ещё и подружимся. – Пришла с ней, потому что сама Кэтрин передвигаться почти не может.

Наверно, моя тирада, вместе с выражением лица всё-таки сумели достучаться до глубин душ этих чопорных созданий, и спустя несколько долгих секунд всё тот же седой преподаватель, уселся напротив меня за стол и, протянув руку, попросил зачётку.

Раскрыв её на нужной странице, он что-то там написал, затем расписался, и, заполнив ещё пару листочков, прошёл по кабинету и положил всё это перед дамой за дальним столом.

– Серафима Игоревна, вы же не откажите мне в столь мелкой просьбе, – выдал он, внимательно взглядываясь в глаза женщины. Она лишь скромно улыбнулась, и тут же расписалась в трёх местах зачётки.

– Ох, Геннадий Павлович, – отозвалась она, отдавая ему документ. – Думаете, я совсем бездушная?

– Нет, что вы... – галантно ответил он. – В вас я ни капли не сомневался.

Вернувшись обратно, мужчина протянул мне зачётку со вложенными в неё листиками, и улыбнулся.

– Передайте, пожалуйста, Катеньке, что мы с Серафимой Игоревной от всей души поздравляем её с будущим пополнением. По нашим предметам ей не нужно ничего пересдавать, – он глубоко вздохнул. – Жаль, что не все наши коллеги могут войти в положение своих студентов, и ей всё же пригодятся эти направления, но... я уверен, Катя справится с первого раза.

Я кивнула и, поблагодарив преподавателей, собралась уходить, но уже в дверях меня снова догнал голос этого Геннадия Степановича.

– Скажите Кате, что как только она сдаст, пусть мне позвонит... номер у неё есть. Я сам к ней спущусь и улажу всё с "академом".

Я снова покорно кивнула и скрылась за дверью.

Вниз я спускалась с гордостью и чувством выполненного долга. Весёлая и довольная резво пробегала пролёты лестницы, и даже перестала злиться на Феликса.

Странно, никогда раньше не думала, что делать что-то хорошее абсолютно бескорыстно может быть настолько приятно. Это как с подарками... только врученными от чистого сердца, без какого-то умысла или корысти. А совесть в такие моменты просто сияет... такая довольная.

Спустившись в холл, я с удивлением обнаружила, что моя новая знакомая сидит не одна, а с моим дорогим братцем. Они что-то увлечённо обсуждали, и лицо Кати уже перестало казаться зелёным. Да и вообще, как оказалось, эта бедное создание выглядело вполне симпатично.

Как-то я до этого не имела возможности её рассмотреть, всё больше взглядываясь в глаза. А сейчас, подходя к сидящим на диванчике ребятам, поняла свой промах. Ведь если отбросить излишнюю бледность и болезненный вид, девочка стала бы настоящей красавицей.

И пусть сейчас её светлые волосы были стянуты в корявый пучок, это не мешало понять, что цвет «блонди» был для девушки родным. Её изящное личико, и аккуратный носик только подчёркивали в ней какую-то ангельскую искорку, а светлые зелёные глаза делали её похожей на лесную нимфу.

В общем, глядя на всё это, я вдруг подумала, что не смогу просто так бросить это бедное создание на произвол судьбы. Было такое чувство, что встретив её, я обрела какую-то потерянную часть себя... Забытую, брошенную.

– Эй, систер, ты в порядке? – насмешливый тон Феликса быстро вернул меня с небес на землю. – Ты чего это у бедных беременных девочек зачётки ворует?

– Я? Ворую? – после этих слов я искренне расхохоталась. – В таком случае, Флексик, я самый настоящий Робин Гуд. Украла у девочки зачётку, сбегала к её декану, поставила ей оценки, взяла направления и вернула... Круто, да?

С этими словами я торжественно вручила ничего не понимающей Кате её ценный документ, и с дико довольным видом плюхнулась рядом.

– Как ты это сделала? – удивлённо воскликнула девушка.

– Легко, – в моём голосе было столько гордости, что самой стало противно. – Кстати, некий Геннадий Степанович, передавал тебе огромный привет, и сказал, чтобы ты отзвонилась ему, как только всё сдашь. Он сам уладит всё с "академом".

– Арина, ты волшебница! – воскликнула девушка, которой, видимо, мой непутёвый братец, уже сообщил моё имя.

– Слушай, коль ты такая хорошая, может, и за меня пару «курсаков» сдашь? – усмехнулся Феликс.

– Шаз... – бросила, скрутив ему фигурную дулю. – А вы, как я понимаю, знакомы.

– Да, – ответила Катя, сияя теперь как кристаллы сваровски на маминых туфлях. – Мы учимся в одной группе.

– Ясно, – я повернулась к Феликсу. – Ты закончил свои дела? – он коротко кивнул, ожидая, видимо, что сейчас начну высказывать ему за часы ожидания, но я решила взять с него ответным действием. – В таком случае, давай отвезём Катю домой и отправимся уже за подарком.

Феликс замер, и только собирался возразить, как его перебила сама Екатерина.

– Не нужно, это слишком далеко. Я как-нибудь доберусь, – постаралась она меня отговорить.

– Кать, мы тебя отвезём и точка. Не зря же я тут сидела два часа, да братик? – наверно в моём взгляде в этот момент проскользнуло нечто хищное, потому что Феликс лишь глубоко вздохнул и, не говоря ни слова, направился к машине. Мы же с Катей пошли следом. Поначалу она даже пыталась сопротивляться, прекрасно видя, что Феликс не в восторге от перспективы везти её домой, но я быстро уговорила нашу беременную смириться.

Почему-то, мне не хотелось бросать её в таком состоянии. И пусть сейчас она выглядела куда лучше, но это не значило, что ей не станет плохо сразу же после нашего отъезда.

Как выяснилось позже, жила Катя за городом, в каком-то забытом цивилизацией дачном посёлке.

Не знаю, как именно она добиралась до города, но даже на новеньком БМВ Феликса мы ехали туда не меньше часа.

– Кать... – позвала я, когда мы, наконец, добрались до въезда в нужный населённый пункт. – Вы что, всю жизнь живёте так далеко от города?

– Нет, – рассмеялась она. – Здесь наша дача, а жили мы с мамой в квартире рядом с институтом.

– Почему "жили"? – не унималась я. – Больше не живёте?

– Теперь нет, – ответила девушка, немного погрузнев, но тут же снова взяла себя в руки и улыбнулась. – До беременности я работала, и нам с мамой было на что жить, а вот теперь... ей одной приходится тянуть нас обеих. А квартиру мы сдаём.

– А как же декретные?

– Их платят только если беременная в штате организации, а я работала не совсем официально... В общем, сама виновата, – всё так же спокойно ответила девушка.

– Всегда поражалась с людей, которые умудрялись учиться очно и работать. К тому же, как я поняла, Катя, училась ты очень хорошо.

– Да и работа у меня была не пыльная, – добродушно отозвалась она. – Это было больше хобби, которое приносило массу удовольствия.

– Ого! – теперь я полностью развернулась в сторону заднего сидения, где обитала моя собеседница. – Это что же за работа такая? Хотя, я тоже работала, когда училась, но... это был уже четвёртый курс и мне за хорошие показатели презентовали свободное посещение.

– Я ди-джей, – отозвалась девушка. – Играла пару раз в неделю в клубах. Платили за это не очень много, но мне хватало. Иногда удавалось сделать совместные миксы с кем-то более ли менее известным, иногда сама что-то писала.

– Катя тоже с "ОК" работала, – влез в нашу беседу Феликс, введя меня своей репликой в состояние полного ступора.

– Да ладно, – проямлила я, поворачиваясь к брату. – Серьёзно?

Он лишь хмыкнул, а разглядев моё ошарашенное выражение лица, и вовсе расхохотался.

– Да брось, систер, тебя всегда так перекашивает, когда ты слышишь что-то о группе.

Палишься.

– А ты тоже работала с "ОК"? – осторожно спросила Катя, глядя на меня своими искренними глазами.

Ну и как ей после этого можно врать?

– Было дело. Работали мы продуктивно, но недолго.

– Тоже ди-джем была? – судя по всему, любопытство этой милой блондинки разыгралось не на шутку.

– Нет... подпевала кое-где, – с каждой фразой настроение портилось всё больше и больше. К тому же голодный желудок всё ещё давал о себе знать, поэтому моё раздражение стало расти с геометрической прогрессией.

– Наверно это было совсем недавно. Да? Кстати, вы в курсе, ребята взяли себе новую солистку, – рассказала нам «сенсационную» новость Катя.

– Ага, сбежала она от них, – ляпнул мой мега сообразительный брат. Вот только сегодня утром выхватывал от отца за свой длинный язык, и снова туда же.

– Ага, я тоже читала, но ребята опровергли эти слухи, – судя по заинтересованному блеску в глазах, Катьке, в отличие от меня, эта тема была очень даже интересна. – Сегодня у них на сайте появилась информация, что всё с группой в порядке, и все концерты состоятся. Они даже новую фотку в сеть выкинули... сами. Такого точно ещё не было. Там Тим с этой солисткой. И судя по его взгляду, между ними явно что-то есть. Её лица там, к сожалению, почти не видно.

– Да брось, он вообще на всех девушек плотоядно смотрит, – огрызнулся Феликс, который, как я поняла, Тима тоже недолюбливал.

– Нет... эту он так аккуратно держал за ручку, что сомнений вообще не возникло. Поверь, Феликс, я же его хорошо знаю.

– Ещё как! – хмыкнул братец и опять уставился на просёлочную дорогу.

Я снова посмотрела на Катю, прокручивая в голове её слова. И ладно, что на сайте появилось фото и заявление группы, это было вполне логично, но... тот факт, что у Тимура новая девушка больно хлестанул по остаткам моей души.

Как же быстро он нашёл мне замену... и в группе и в своей постели. Хотя, не стоит об этом думать! Он – прошлое! Так пусть там и остаётся.

– Ох, Кать, я и не думала, что мир настолько тесен, – промямлила я, прогоняя из головы образ Тимура.

– Теснее, чем ты думаешь, – улыбнулась девушка. – Знаешь, как говорила моя бабушка: "В этой жизни нет случайных людей, и каждый, кто попадается нам на пути либо наша награда, либо наказание, либо искупление..." Вот ты сегодня помогла мне, значит я твоё искупление, а ты для меня – наоборот, награда.

– Интересная теория, – протянула я. – Это что-то из области законов кармы?

– Похоже на то, – ответила Катя, внимательно наблюдая за тем, как Феликс сворачивает в нужном переулке. Понятия не имею, откуда он знал дорогу, но за весь наш путь, ни разу не спросил, куда нужно ехать. Наверно, именно поэтому в моей буйной голове и родилась странная догадка.

– Приехали, – проговорил братишка, покидая своё место, и помогая Кате выбраться из машины. Да уж, эта низкая посадка была единственным, за что я искренне ненавидела авто спортивного класса. Залезать – проблематично, вылезать – неудобно, а если вдруг вас занесло в лес, то этот транспорт поймает своим "пузиком" все торчащие камни и ухабы.

– Ребят, я понимаю, что вы спешите, но зайдите хоть на несколько минут, я вас пирожками с картошкой накормлю. Сама вчера полдня лепила... – предложила Катя. – Чаем угощу... травяным.

– Нет, спасибо, – отозвался Феликс, но я его мнения не разделяла.

– А я соглашусь, – проговорила, упрямо глядя на брата. – Если честно, со вчерашнего вечера, в моём желудке не было ничего, и если, дорогой братец, я сейчас не поем, то по дороге обратно ты сильно рискуешь стать моим обедом.

– Ладно, – рассмеялся он. – А то ты, когда голодная, совершенно невменяемая.

Катю наша перепалка изрядно развеселила и, взяв меня за руку, она направилась к дому.

Остановившись на приветливо скрипнувшем деревянном крыльчке, я огляделась по сторонам. Домик был состряпан из кирпичей, а его возраст уже давно перевалил за два моих. Вокруг небольшой коробки основания имелась целая куча покосившихся деревянных пристроек, столь же старых и кривых. Окошки домика были прикрыты деревянными ставнями, с которых пластами отлетала потрескавшаяся краска. И единственным, что никак не вписывалось в такую странную картину деревенского жилья была массивная железная дверь.

Увидев её, я не смогла сдержать смехок. Она смотрелась здесь, как арбуз на снегу.

Пока занималась рассматриваем окрестностей, Катя уже успела открыть замок и мило-стиво пригласила нас внутрь.

– Электричество отключили, – севшим голосом, констатировала она. – Опять...

– И часто это у вас? – спросила я, входя следом за ней в тесную кухню, которая здесь была и залом, и прихожей, и, судя по разобранному дивану, ещё и спальней.

– В последнее время, каждый день. Мама боится, что на зиму они и вовсе отключат подачу электроэнергии. А у нас и вода подаётся из скважины электрическим насосом, и котлы для обогрева тоже электрические. Даже печка и та на нём работает. Но если такое случится, придётся как в старину, отапливать дровами.

– Ух-ты, – моя реакция была более чем бурной, но я предпочла не высказываться. Неизвестно ещё как Катя отреагирует на мою бойкую тираду о превратностях такой жизни.

– Как я понимаю, кофе не будет? – судя по тону, Феликс расстроился.

– Будет, если ты принесёшь воды из колодца. Он тут недалеко, за соседним двором, – ответила Екатерина, косясь на большое железное ведро у двери. Я тут же подняла его и вручила братцу. А что? Пусть знает, как это жить без удобств и прелестей цивилизации.

– А греть как будешь? – прозвучал его вопрос. Видимо, ему совсем не улыбалось ковылять за водой.

– У нас есть маленькая печка и газовый баллон. Как раз для таких случаев. Раньше на природу с собой часто брали... А теперь вот, пригодилось и тут.

Хмыкнув что-то нечленораздельное, Феликс вышел, а Катя накидала на сковородку несколько пирожков, капнула туда немного воды и, накрыв крышкой, поставила на печку.

Я со странным удивлением наблюдала за её действиями и, перехватив мой взгляд, она лишь рассмеялась. Наверно я, и правда, забавная, если ничего не делая умудряюсь веселить её весь сегодняшний день.

– Вот видишь, Рина, оказывается, и без микроволновки можно жить, – выдала Катя. – Я тоже раньше не знала, а вот теперь пришлось узнать.

– Катя, а как же ты будешь ездить по врачам? Они ведь все в городе. Да и в институт... И вообще, здесь нельзя растить новорожденного ребёнка... ты, конечно, извини, но условия не те.

– Думаешь, я этого не понимаю? – ответила она, опуская глаза. – Но для меня нет других вариантов. Как говорит моя мама, раньше надо было думать, а теперь приходится приспосабливаться.

– А что думает по этому поводу отец твоего малыша?

– Ничего, – голос девушки мгновенно стал холодным. – К сожалению, у моего ребёнка нет отца. Он от нас оказался.

Дальше затрагивать эту тему я не стала. И так спросила больше чем нужно. В конце концов, мы знакомы с ней были всего несколько часов, а я уже лезу в душу.

– Прости, Катя, – тихо сказала я. – Просто, мне, правда, не всё равно... – ответа не последовало, и лишь по опущенным плечам девушки было понятно её истинное состояние. В этот самый момент меня озарило странной мыслью – Катю я здесь бросить не могу. Если уж она встретилась на моём пути, то уж точно не случайно. Но, это всё нужно обдумать.

Вернулся Феликс и, судя по его недовольной физиономии, деревенская жизнь ему ни капли не понравилась. Пока он ворчал, подобно старому деду, и отряхивался от невесть откуда взявшихся опилок, Катя успела вскипятить воду и налить нам обещанный кофе. От её травяного сбора мы с Флексом дружно отказались, а вот пирожков наелись досыта. Эх, давно я не ела чего-то подобного... Всё-таки с домашней едой никакие деликатесы не сравнятся.

Ближе к концу нашей трапезы, на телефон брата пришла СМСка, после которой он как-то весь напрягся, а потом посмотрел на меня таким растерянным взглядом, что не передать.

– Ринка... – протянул он, поднимаясь из-за стола. – Мама прислала сообщение, что в семь мы с тобой должны быть дома, так как они решили устроить праздничный ужин. Сейчас шесть... А опозданий она не любит.

Оценив всю плачевность ситуации, я виновато посмотрела на Катю, но она лишь ободряюще улыбнулась, и предложила заехать к ней завтра. Она даже обещала испечь ещё пирожков, специально для нас, на что Феликс ответил счастливейшей улыбкой, и слёзно пообещал явиться чуть ли ни с рассветом.

Когда мы уже отъезжали, я всё-таки решилась задать интересующий меня вопрос, но вовремя прикусила себе язык. Нет, Феликс не может быть отцом Катиного ребёнка. У них слишком хорошие отношения, а она сказала, что предполагаемый папаша от неё отказался. Хотя, что-то мне подсказывает, что мой братец, как заправская сплетница, знает всё и про всех.

– Скажи мне, братик, – начала я, загадочным голосом. – Давно ли ты знаком с Катериной?

– С первого курса, – отозвался он. – Мы с ней как-то сразу подружились. Даже встречаться пробовали, жаль не получилось. Понимаешь, Рина, она мне как сестра.

– Прикольнo... А как она умудрилась так ошибиться с выбором отца своего чада?

– Знаешь, он не плохой парень. Просто... ситуация была слишком уж сложной. И, насколько я знаю, Катя сама отказалась от любой материальной помощи от его семьи. Гордая...

– А что была за ситуация?

– Вот ты у меня всё-таки любопытная, – продолжал издеваться братец.

– И что? Ты, кстати, не менее любопытен. Ну, расскажешь?

– Нет, – ответил он с широченной улыбкой.

– Это ещё почему?

– Ты же мне так и не поведала, из-за чего поругалась с Тимом... вот и я не стану тебе ничего рассказывать.

– Ладно, козявка, тогда задам другой вопрос... – буркнула я, поражённая расчётливостью Феликса. – Скажи мне, ты знаешь, что стало причиной ссоры братьев Орловых.

– Знаю, – гордо ответил Флекс.

– И?

– Но тебе не скажу, – глядя на то, как медленно сползает с моего лица улыбка, он громко рассмеялся. – А что ты хотела, чтобы я поведал тебе тайны, ничего не получая взамен?

– Но ведь ты же мой брат!

– А ты моя сестра, но всё равно ничего рассказывать не желаешь.

Аргумент был сильным и, отчаявшись выяснить хоть что-то новое, я просто отвернулась к окну.

Мы как раз достигли пределов города, и теперь продвигались к центру какими-то дворами, дабы не вляпаться в вечерние пробки.

– Эй, систер, хватит дуться. Подумай лучше, что мы отцу подарим!

А вот это был важный вопрос. И у меня имелось на этот счёт одно хорошее соображение, но озвучила его я только тогда, когда мы добрались до нужного мне адреса. Флексик всё это время мучил меня расспросами, но... я была непоколебима. Благо сейчас в интернете можно найти адрес любого магазина в любом городе... именно так я и обнаружила место, где нам и предстояло выбрать подарок нашему родителю.

Глава 4. Догонялки с прошлым

Нам иногда приходится решать,
Мечась между желанием и долгом.
И собственную гордость подавлять,
И раны рвать, что не зажили толком.
Но выбор прост, как правила игры,
И сделать шаг не сложно и не долго,
Если дожидаться правильной поры.
Разбившись... не пораниться осколком

Кое-как выбравшись из автомобиля братца, я мельком взглянула на часы на экране телефона и, хмыкнув, сунула его в задний карман джинсов. Мы с Феликсом опаздывали уже больше чем на час, а это никак не могло обрадовать ни его маму, ни нашего общего отца. Хотя, зная Толика, я бы предположила, что он особо нервничать не станет, чего не могу сказать об Оксане.

В итоге, всучив мне в руки огромную длинную коробку с отцовским подарком, Флексик попросил дать ему три минуты и куда-то убежал. А когда вернулся, в его руках красовался огромный букет, составленный из самых разных полевых цветов. Чего там только ни было, но на рассматривание этого чуда цветочного мастерства у нас попросту не осталось времени. Поэтому, чуть подтолкнув меня вперёд, братец уверенным шагом потопал к двери подъезда.

– Маму решил задобрить? – спросила я в лифте.

– Угу, – ответил он, поглядывая на часы. – Иначе она меня прямо с порога к стене припечатает, а потом разберёт на органы и сдаст в медицинский институт, в качестве опытного экспоната.

– Не думала, что она у тебя такая кровожадная, – рассмеялась я.

Но Феликс моей радости не разделял, и по мере нашего приближения к двери его родной квартиры, всё сильнее хмурился.

Я же тихо хихикала, наблюдая за его душевными стенаниями, ни капли не веря, что Ксюха может на самом деле так на него злиться. В конце концов, если что, скажу, что он из-за меня опоздал. Что же не сделаешь для вновь обрётённого брата.

Собравшись с мыслями, Феликс опустил ручку двери и гордо прошествовал внутрь, выставляя вперёд букет цветов. Не знаю, что там могли подумать остальные, но лично мне показалось, что он этим самым букетом попросту прикрывается, как щитом. И воодушевившись его поведением, я тоже решила прикрыться. Да только букета у меня не было – вместо него в моих руках имелась длинная коробка, упакованная в тёмно-синюю обёрточную бумагу. Возможно, с первого взгляда она и казалась тяжёлой, но на самом деле таковой не была. Зато выглядела очень даже массивно.

Вот так мы и вошли: Феликс – с цветами, а я – с подарком, как какая-то церемониальная процессия.

К сожалению, из-за своей ноши у меня не получалось рассмотреть происходящее в квартире, но судя по мгновенно стихшим разговорам, нужное впечатление мы произвели.

Флексик разулся и прошёл вперёд, вручая Оксане своё средство защиты. Она радостно поблагодарила сына, лишь немного пожурив его за опоздание, и тут же отправила мыть руки и присоединяться к гостям.

На слове "гости", я застыла как вкопанная прямо посреди прихожей. А ведь и правда, праздничный ужин почти всегда подразумевает присутствие гостей. Наверно, в этот самый момент, стало понятно, что пора прекращать дурачиться и вручить уже Толику его подарок.

Медленно опустив коробку на пол, я неуверенно подняла глаза пытаюсь рассмотреть, что творится за арочным проходом в гостиную. И всё бы ничего, да только увиденное меня ни капли не обрадовало. Скорее даже наоборот... Ошарашило.

Не обращая внимания ни на что другое, мой взгляд как приклеенный упёрся в до жути знакомые злобные синие глаза. И в них сейчас было столько эмоций, что и не передать. А ведь поначалу мне даже показалось, что там промелькнула радость, но уже спустя пару мгновений она сменилась непониманием, а затем и раздражением. И вот теперь в их бездонной глубине плескалась самая настоящая злость.

"Что он тут делает?" – кричала я мысленно, не в силах понять, как Тимура вообще занесло в этот город и в эту квартиру. Но, это точно был он, в таком вопросе я по определению не могла ошибиться. И если когда-то давно их с Егором необычайная похожесть вводила меня в ступор, то теперь я бы ни за что их не перепутала.

И сейчас... Тим смотрел на меня... Я смотрела на него... И это было странно.

На какую-то секунду мне показалось, что мир вокруг нас застыл. Я не могла отвести взгляда... не могла пошевелиться, и только когда чья-то рука легла мне на плечо, сумела, наконец, вернуться в реальность.

– Рин, что с тобой? – спросил подошедший Толик, но тут же к нему подскочил Феликс, выхватил из моих рук коробку, и с выражением лица истинного победителя, вручил её отцу.

– Это тебе от нас, – произнёс он торжественным тоном. – С днём рождения, и прости за утренний казус. Впредь мы с Риной обещаем быть паиньками!

– Что-то с трудом верится, – недоверчиво проговорил Толик, но подарок из рук сына всё-таки забрал. – Это что ж там такое огромное? – пробубнил он себе под нос, скрываясь за аркой гостиной.

Я же, оставшись одна, поспешила немедленно смыться, потому что в голове сейчас творился настоящий бедлам. Аккуратно юркнув в коридор, быстрым шагом преодолела расстояние до своей комнаты, и почти успела обрадоваться минуте покоя, как дверь неожиданно открылась и тут же захлопнулась.

Если честно, я боялась поворачиваться на звук, уже догадавшись, кто именно может вломиться в мою комнату вот так, без стука и церемоний, не говоря ни единого слова.

Тим был здесь... я слышала его дыхание... чувствовала запах его духов. Но почему же он молчит?

– Не ожидал от тебя подобной прыти, – начал он, делая шаг ко мне. В следующее мгновение я почувствовала его лёгкое прикосновение к плечу, а ещё через секунду меня грубо развернули к себе.

Теперь одна его рука крепко держала обе мои кисти, видимо, чтобы не дать возможности вмазать ему по лицу, а вторая плотно прижимала меня к его телу, полностью лишая возможности двигаться.

Что я чувствовала в этот момент? Да много чего... И раздражение, и злость, и обиду... всего и не перечислишь. Но, главное, я чувствовала тепло... Буквально всем телом ощущала какую-то странную совершенно идиотскую эйфорию и дикую, ни с чем несравнимую радость.

Боже мой, а ведь даже не догадывалась, что вообще могу ТАК кого-то любить. Всего за каких-то пару недель умудрилась соскучиться по этому синеглазому блондину настолько, что почти потеряла разум в его объятиях, кстати, совсем не дружелюбных.

Жесть! А ведь правда... я растаяла от его грубости. Да мне вообще было плевать, с какой целью он сюда ворвался, главное, что он рядом.

Что в этот момент творилось с Тимуром, мне неизвестно. Я была настолько шокирована шквалом собственных эмоций, и совершенно упустила из виду тот факт, что он эти самые эмоции скорее всего не разделяет. Именно эта мысль и вернула меня в реальность.

– Не думал, что ты способна на такое... – прорычал Тим над моим ухом. – Жить в доме своего любовника, рядом с его женой и сыном! Ты в своём уме?

Он немного отстранился и, взглянув в его глаза, я окончательно пришла в себя. Иллюзия счастья мгновенно вспыхнула синим пламенем и рассыпалась на ветру, а меня снова окунуло головой в грязь окружающей реальности.

Во взгляде таких родных глаз не было ничего кроме презрения и злости, а это оказалось куда больше всего предыдущего. Куда хуже любых обидных слов.

– Какое твоё дело? – протянула я, бесцветным голосом. – Это моя жизнь и, поверь, малыш, ты будешь последним, к кому я обращусь за советом.

– Ты рехнулась? Идиотка! Кем он тебя представил? Трююродной племянницей? Или дочерью друга? Ты даже хуже, чем продажная девка... ты мелочная шваль! – он выплёвывал эти слова мне в лицо, и у меня создавалось яркое ощущение, что он с удовольствием заменил бы их хлёсткими ударами.

– Отстань от меня! – прорычала я, выпутываясь из его рук. – Исчезни из моей жизни! Ты и так там уже много чего натворил! Видеть тебя не могу!

И на этой "позитивной" ноте, дверь моей комнаты снова распахнулась и глазам вошедшего Толика открылась удивительная картина нашей странной разборки. Не знаю, что он подумал, даже не представляю, что он слышал, но выглядел сейчас таким спокойным, будто ничего странного не происходило.

– Тимур, будь добр, отпусти мою дочь, – проговорил папа. – Я, конечно, понимаю, что вы давно не виделись, и вам о много нужно поговорить, но... вас ждут за столом. А значит, все свои разборки вы продолжите позже и, желательно, при мне.

– Дочь? – воскликнул ошарашенный Тим, переводя недоверчивый взгляд с Толика на меня. Не знаю, поверил он или нет, но его хватка вмиг ослабла, что позволило мне, тут же отойти на несколько шагов назад.

– Да, Тимур, дочь. Не знаю, почему ты считал иначе, и даже боюсь представить, что себе напридумывал, но... Прими, пожалуйста, сей простой факт, – он повернулся ко мне и, чмокнув в щёчку, одарил очень добрым взглядом. – Спасибо за подарок. Я даже не сомневаюсь, кто придумал подарить мне гитару. Феликсу бы такое в голову не пришло.

– Мне хотелось подарить то, что тебе понравится... Ведь свою старую шестиструнную подругу ты оставил в прошлом. Пусть же эта будет с тобой в будущем, – он снова улыбнулся и, приобняв меня за плечи, повернулся к Тиму.

– Пошли, Тимур. Пусть Рина переоденется. Не будем ей мешать, – сказано это было таким тоном, возражать которому было бы крайне глупо. Да и ситуация оказалась уж слишком неоднозначной. Поэтому Тим лишь коротко кивнул и тут же поспешил покинуть мою спальню. Правда, выглядел при этом даже более чем ошарашенным.

– А тут всё хуже, чем я думал, – изрёк Толик, подходя к двери. Я чувствовала, что ему явно хочется добавить что-то ещё, но в последний момент он решил промолчать.

Убедившись, что они ушли, я обессилено села на кровать, пытаюсь понять, что же сейчас произошло.

Ну почему Тиму нужно было появиться именно сейчас, когда моя жизнь только начала приходить в норму? Он что, моё личное проклятие, которое теперь будет вечно напоминать о прошлых ошибках?

Что он, вообще, забыл в квартире Толика? И, главное, что теперь делать мне?

Его появление снова перевернуло мой внутренний мир вверх дном, лишив всякой возможности здраво мыслить. Было страшно... Я боялась саму себя, потому что к Тимурю меня притягивало настолько, что сопротивляться оказалось почти бессмысленно. И если бы не миллиард "но", я бы с радостью повисла на его шее и... Даже представлять не хочу, что бы ещё сделала. Но это было слишком неправильно, и все факты говорили только о том, что мне нужно

держаться от него подальше. В идеале, вообще переселиться на другую планету, жаль, что пока такой возможности не было.

Мысли мои метались подобно бешеным воробьям, переключаясь с одного вопроса на другой, и больше мешали, нежели помогали принятию верного решения.

Тим, его поступок, группа, мои чувства, его ненависть... Всё сплелось в голове, не давая ни малейшей возможности прийти в себя. Но я не хотела сдаваться. И не имела ни малейшего понятия, как теперь с ним общаться, ведь мне всё равно придётся это делать, пусть хотя бы сегодня.

Сидя в центре своей большой кровати, я обхватила колени руками и уставилась в окно. Жаль, что сейчас рядом не было Ратмира, который мог просто сесть рядом и мне стало бы легче. Глупая, думала убежать от своего прошлого? А не тут-то было. Оказывается, оно бежит куда быстрее и, догнав, уже не церемонится. Просто бьёт на поражение.

В дверь постучали.

Этот странный звук был чужд моему слуху, потому что столь замысловатый стук никто из домашних не использовал. Следовательно, ко мне пожаловал кто-то из гостей, но я была уверена, что это точно не Тим. Тот вообще бы стучать не стал. Это факт.

– Можно... – сказала я тихо, но тот, кто был за дверью, меня прекрасно расслышал, потому что тут же воспользовался этим разрешением и вошёл внутрь.

– Привет, – знакомый доброжелательный голос заставил меня повернуться.

Нет... опять эти синие глаза. Хотя, теперь в них не было презрения, да и взгляд стал совсем другим, тёплым, что ли?

– Егор, – произнесла я имя нового гостя. И, как ни странно, на душе сразу же стало легче.

Не спрашивая разрешения, он присел рядом со мной и аккуратно приобнял.

– Он снова тебя обидел? – спросил мой бывший шеф каким-то непривычно заботливым голосом.

– Само его присутствие выводит меня из себя и, поверь, совсем неважно, что он при этом говорит.

– Вижу всё плохо, – он обречённо вздохнул и, повернувшись ко мне, легонько улыбнулся. – Рин, поверь, он очень сожалеет о том, что произошло. И прекрасно к тебе относиться.

– Да? А я и не знала, что слова "идиотка", "продажная девка" и "мелочная шваль" теперь считаются комплиментами, – ответила грустно рассмеявшись. – А твой брат, и впрямь ко мне хорошо относиться. Знаешь, как руки заломил... даже вздохнуть больно было.

Лицо Егора мгновенно вытянулось, а по его замершим глазам было видно, что поведение Тима он не одобряет ни капельки. Но с каких интересно пор, Егор Тристанович стал моим защитником?

Стоп! А что он тут делает?

– Вижу ты больше не злишься на Тимура, – хмыкнула я, отворачиваясь к окну. А за ним сейчас на город стремительно опускались сумерки, наполняя округу мерцанием множества огоньков в домах.

– Не то чтобы я его полностью простил... – протянул парень загадочным тоном. – Да только, глядя, как он мучается от собственного промаха, мне стало его искренне жаль.

– А если я спрошу, в чём была причина вашей ссоры, ты ответишь? – не то чтобы я надеялась на неожиданную откровенность, но... всё-таки обстановка в комнате была сейчас довольно доверительной.

– Нет, – бросил Егор, сдержано улыбнувшись.

Что ж... его ответ оказался очень даже содержательным, и спрашивать ещё что-либо было бы просто глупо. Да и вообще, чего он явился?

– Ты пришёл узнать, не добил ли меня Тим? – с грустной усмешкой спросила я. Кстати, беседа с моим бывшим директором, напомнила мне, кто я есть, и что меня не так-то просто

растоптать. И теперь, из размазни, которой была всего пару минут назад, я снова превратилась в Рину, которая никому не позволит вытирать об себя ноги.

– Если четко, меня попросили позвать тебя к столу, – отозвался он, смущённо улыбнувшись. – Но ты показалась мне такой расстроенной.

– Забудь, что видел, – проговорила, поднимаясь с кровати. – И скажи им, что я буду через минуту.

Видя разительную перемену в моём поведении, этот парламентар лишь усмехнулся и, не говоря больше ни слова, скрылся за дверью.

Умывшись и быстро приведя себя в порядок, я хищно улыбнулась своему отражению. Вот теперь это снова я. Такая, какой меня уважали враги и ненавидели друзья. В том амплуа, в котором не страшно идти по жизни. Этаким ледакол, которому всё нипочём. И плевать мне на Тима и на его заскоки. И на Егора плевать! И так стала слишком слабенькой... добренькой. И до чего это меня довело? Сколько ещё нервных срывов должно произойти, чтобы я поняла свою ошибку?

Как там говорить? "Лучше быть счастливой сволочью, чем благородной неудачницей"? Значит, я и буду сволочью. И мне пофиг, что по этому поводу будут думать другие!

Вот с такими мыслями я и покинула собственную спальню и вошла в гостиную, где к моему удивлению было не так уж и много народа. Толик медленно перебирал струны своей новой гитары, открыто наслаждаясь её звучанием. Оксана и Феликс сидели рядом, внимательно наблюдали за его действиями, и о чём-то беседовали. На диване с другого конца стола восседали братья Орловы и тоже что-то обсуждали в полголоса. Мысленно фыркнув, я поспешила отвести от них взгляд, и тут же уставилась, на незнакомую мне семейную пару.

Судя по всему, эти люди были ровесниками Толика. Светловолосый мужчина задумчиво наблюдал за тем, как мой папочка управляется со своей новой игрушкой, а его спутница, прикрыв глаза, лежала на плече супруга. И тут, будто почувствовав мой взгляд, мужчина повернулся, заставив меня ошарашено замереть на месте.

– Дядя Стен? – в этот момент моя внутренняя «стерва» была снесена с пьедестала накатившими воспоминаниями, и я как маленькая девочка, уставилась на любимого персонажа собственной юности.

– Ариночка, ну наконец-то ты к нам приехала! – проговорил он, поднимаясь со своего места и подходя ко мне. – А выросла-то как! Раньше была просто принцесской, а теперь прям молодая императрица!

Я мигом покраснела, а когда он оказался рядом, совершенно бесцеремонно кинулась в его объятия. И мне оказалось всё равно, что об этом подумают окружающие, ведь я даже не подозревала, что буду так искренне рада его видеть.

– Ох, Аринка, не задуши меня, – наигранно прохрипел он, прижимая меня ещё сильнее. – Ты ж уже не маленькая девочка, и силушки в тебе о-го-го!

– Тристан, оставь её в покое, – усмехнулся кто-то рядом с нами и, оторвавшись от груди своего любимого дядюшки, я повернулась к его супруге. Он тут же отошёл, позволив мне поздороваться и с ней.

– Тётъ Ир... Я так по вам соскучилась, – проямлила, обнимая и её.

– Рина, я же просила, называй меня Ирой. А то я себя настоящим древним динозавром чувствую, – шуточно возмутилась она. – Как я поняла, с нашими мальчиками ты уже познакомилась.

– Если вы имеете ввиду Егора и Тимура, то да... – ответила я, проходя вслед за ней к столу.

– Они тебя не обижали? – всё тем же весёлым голосом спросила Ира.

Я перевела взгляд на притихших парней. И если Егор в этот момент выглядел просто немного удивлённым, то на Тима было жалко смотреть. И судя по его застывшему лицу, в его голове никак не укладывалось, что общего может быть между мной и его родителями.

При одном взгляде в его сторону, я чуть не рассмеялась, хотя сдержаться было почти невозможно.

– Ир, ты разве не помнишь, как она их в детстве за волосы таскала? – спросил папа, только сейчас отвлекаясь от своей гитары. – Я вот никогда не забуду, как она заставляла их по очереди изображать лошадок, а сама садилась им на спину и кричала "Но!".

– Ага, точно! – воскликнул дядя Стен. – Тимуру ещё больше доставалось. Егор-то просто демонстративно уходил в другую комнату, а Тимурчика она не пускала. Всё висла на нём, не давая уйти. А если он начинал психовать, она начинала плакать.

– Папа ты шутишь? – воскликнул Тимур. – Я этого совершенно не помню!

– Да вам с Егором тогда по четыре года было, а Ринке около двух, – ответила Ира. – А знаешь, что мне нравилось в этих ваших играх? Вы так выматывали друг друга, что засыпали сами, даже без вечерней сказки. Да и Аринка тоже с вами вырубалась. Только всегда рядом с Тимуром спала. Говорила, что Егор злой.

– Пап, это правда? – выпалила я, не веря собственным ушам.

– Ага, – кивнул Толик. – Тристан был моим старшим товарищем, мы с ним на одной стройке познакомились, и как-то сразу дружить семьями стали. Они с Ирой жили на другом конце города, поэтому встречались мы не часто, зато каждый раз продуктивно. Ты, кстати, очень любила к ним гости ходить. Всё уговаривала меня: "Папа подём к Тимулу!" а твоя мама почти всегда отказывалась.

Мы с Тимом странно переглянулись, будто говоря друг другу: "Ты хоть что-нибудь понимаешь?". Но вслух, естественно, озвучивать ничего не стали.

– Вот уж как бывает, – закончил Тристан. – А теперь вы все выросли, стали взрослыми самостоятельными людьми. И снова встретились... А ты, Рина, я слышал, теперь поёшь в группе Тимура?

– Было такое дело... – уклончиво ответила я.

– А почему "было"? – его внимательность не знала границ.

– Потому что больше я к его группе отношения не имею.

– Тимур, почему это вы разбрасываетесь такими ценными кадрами? – продолжил допрос его родитель.

– Это решение Риной, значит, пусть отвечает сама, – "умыл руки" Тим.

Ах так? Ну ладно! Сам дал мне право слова, пусть же теперь знают правду.

Стен перевёл на меня вопросительный взгляд и молча стал ждать ответа.

– Если честно, мы с Тимом очень сильно поругались. А если ещё честнее, – я снова посмотрела на Тимура, но тот продолжал делать вид, что речь идёт о ком-то другом. – Ваш сын меня обидел настолько, что мне стало слишком сложно находиться с ним на одном континенте. Если вам интересно, как именно, спрашивайте, пожалуйста, у него самого. Кстати, как я поняла, второй ваш сын тоже в курсе. Это на тот случай если первый не проговорится.

В комнате повисла напряжённая тишина. Наверно, не стоило, всё-таки, говорить всё это вот так... при всех, за праздничным столом. Но, обратного пути уже не было.

Если все присутствующие теперь смотрели на меня с нескрываемым интересом, то во взгляде Тима читалась самая настоящая ненависть.

– Толик, разрешишь воспользоваться твоим кабинетом? – спросил он моего папочку. – Нам с Риной нужно кое о чём поговорить.

Голос Тимура звучал мягко и даже доброжелательно, но в глазах разгоралось настоящее жуткое пламя.

– Конечно, – кивнул мой отец. – Я подойду через десять минут. Надеюсь, вы успеете помириться.

Я демонстративно закатила глаза, всем своим видом демонстрируя явное нежелание вообще куда-либо идти, но Тим оказался хитрее. Он тихо подошёл сзади и, протянув мне руку, галантным голосом проговорил:

– Уважаемая Арина Анатольевна, ваш родитель позволил мне украсть немного вашего времени для приватной беседы. Прошу вас, не отказывайте мне в такой маленькой просьбе.

– Что вы, сударь, как можно, – ответила я в том же тоне и, поднимаясь с места, положила руку на подставленный им локоть. А потом добавила, но уже тише: – Знаете. Мне так искренне хочется вас куда-нибудь послать... вот только, всё никак не могу выбрать подходящее направление.

– Ну, вы думайте, а пока мы с вами пройдем в кабинет вашего папеньки, и уже там сможем говорить абсолютно открыто, – отозвался Тим.

– Это ещё почему? – в этом деле явно чувствовался какой-то подвох.

– А там идеальная звукоизоляция. Хоть волком вой, всё равно никто не услышит.

И только сейчас до меня, наконец, дошло, что дело совсем не шуточное, и сейчас нам обоим предстоит довольно серьёзный разговор... а судя по моему настрою – настоящая разборка. В этот самый момент коридор закончился, и мы оказались в кабинете отца – просторной комнате, которая сейчас освещалась только электрическим камином.

Дверь захлопнулась... щёлкнул замок... и мы остались одни.

Я невольно поёжилась, только сейчас понимая, где и с кем нахожусь, но отступить было поздно.

– Хочешь поведать им всем историю наших отношений? – спокойно поинтересовался Тимур, прохаживаясь по кабинету. – Того, как легко поддалась на мою провокацию... Пустила в свою квартиру... в свою постель... и в своё сердце?

– Мне всё равно, знают они или нет! – ответила, изображая на лице полнейшее равнодушие. – Я ничего плохого не сделала. Просто, повела себя как влюблённая дура и всё. Остальное – только твои заслуги.

– А как же Галя? Мама охотно поверит, что ты и есть та самая девушка, которая разбила счастье её любимой племянницы, и довела бедную девочку до самоубийства.

– Тим... – я напряглась. – Ты же знаешь правду. Знаешь, что Галю никто не насиловал. Она сама полезла в кровать Артёма. Она сама погналась за двумя парнями, не получив в итоге ни одного. Тёма от неё отказался, Дима тоже обратно не принял, вот она и решила привлечь к себе внимание. Тимур, ты ведь умный парень... Ты же знаешь, что я не вру.

– Я знаю, но если ты решишь поведать правду моим родителям, я буду вынужден излагать свою версию, чтобы оправдаться, – ровным тоном ответил блондин.

– Значит так? – теперь мне даже смотреть в его сторону не хотелось. Не знаю, но даже после всего случившегося я не ожидала от него подобной подлости. – Тварь ты... Самая настоящая ползучая тварь.

– Я всего лишь защищаюсь, – бросил он, усаживаясь в кресло напротив. – Как говорится: "не мы такие, жизнь такая".

Повисла тишина.

Мне стало противно находиться с этим человеком в одной комнате. А мысль, что я умудрилась влюбиться в такую сволочь, угнетала больше всего остального. Уже не скрывая нахлынувших эмоций, я скинула тапки и подтянула ноги к груди. Так было как-то спокойнее, словно барьер из собственных коленок мог меня защитить.

– Арин... – прервал тишину Тимур. – А теперь давай по-хорошему поговорим, без предьяв и ультиматумов.

– А ты разве так умеешь? Или задумал очередную игру? – мой голос звучал отрешённо, будто я говорила с ним из другой комнаты.

– Умею. Но разговор сейчас не о том, – он снова замолчал, видимо настраиваясь на ту волну, по которой хотел пустить нашу дальнейшую беседу. – Предлагаю забыть всё, что произошло. Просто представить, что мы с тобой обычные коллеги по работе, простые знакомые. Понимаю, после того, что случилось, тебе сложно будет привыкнуть, но я буду очень стараться поменьше попадаться тебе на глаза.

– К чему ты клонишь, великий комбинатор? – всё ж не верила я в его добрые намерения.

– К тому, чтобы ты вернулась в группу, – без малейшего стеснения заявил он.

– А ни пошёл бы ты... на все четыре стороны вместе со своей группой и всеми инструментами? – наигранно ласково ответила я. – Прости, малыш, но я не желаю видеть тебя даже изредка. Мне противно само твоё присутствие в радиусе нескольких тысяч километров. А уж петь твои песенки... Избавь меня от этого удовольствия. Лучше уж в переход подамся, буду подвывать местному скрипачу, чем стоять с тобой на одной сцене.

– Закончила? – тихо спросил он. – Меня такой ответ не устраивает.

– Это только твои половые трудности.

– Нет, Рина, наши. Потому что ты тоже часть "ОК".

– Я разорвала контракт! И выплатила неустойку! – тон беседы медленно, но верно повышался.

– Весь альбом писался под тебя! Мы просто не найдём другую солистку! – прорычал Тим в ответ.

– Так ведь уже же нашли! И фотку на сайт выложили!

– Ты её видела? – злобно усмехнулся парень.

– Пигалицу?

– Фотографию!

– Нет, мне рассказывали, – отрезала я, равнодушным тоном.

– Это фото со свадьбы Игоря, и на ней я с тобой! – слащавым голоском протянул Тим, чем снова меня шокировал.

– Пофиг!

– Кстати, именно из-за твоего длинного языка нам пришлось проворачивать эту авантюру!

– А мне никто не запрещал говорить, что я ушла из группы!

– А сама подумать ты не пробовала? Ты сейчас её голос! И без тебя группы просто нет! Уйти сейчас – это подлость!

– Что? И ты говоришь мне о подлости? Ты? Тот, кто сначала заставил меня в себя влюбиться, а потом растоптал самым извращённым способом, какой придумал? Так вот Тим, это ты виноват в том, что группа распалась. Ты, и никто другой! Ты втоптал в грязь её солистку и после этого ещё смеешь обвинять меня в подлости? – выговаривая всё это, я сама не заметила, как встала и почти вплотную приблизилась к своему оппоненту. Да только сейчас его близость вызывала у меня лишь страшное отвращение.

Я молчала, сверля его злобным взглядом, а Тим и вовсе старался смотреть куда-то в сторону.

– Что ты хочешь за своё возвращение в группу? – тихо спросил он, не поворачиваясь.

– Мне ничего от вас не нужно. Я просто не вернусь!

– Что?

Ну, если он так настаивает...

– Чтобы тебя там не было, – ответила, сложив руки перед грудью.

– Значит, если я уйду из группы, ты вернёшься? Я правильно понял? – в его голосе появились нотки заинтересованности.

– Нет... этого слишком мало, – злобно прошептала я.

– А что мне сделать, чтобы ты передумала?

– Уезжай жить на Луну! Там тебе самое место!

– Значит, хочешь от меня избавиться, – проговорил он, обращаясь к самому себе. – На Луну проблематично, а вот на тот свет – легко.

Он прошёлся по кабинету и, выдвинув верхний ящик массивного книжного шкафа, достал оттуда большой нож с изящной резной ручкой... аккуратно снял с него кожаный чехол, и... с силой резанул себе по запястью.

Оружие выпало из его руки, противно звякнув об пол, на который тут же начала стекать ровная струйка крови.

Тим медленно оседал, опираясь на спинку кресла, а я не могла даже пошевелиться.

Нет... это было даже страшнее, чем я могла предположить. Видеть, как родной тебе человек быстро тает прямо у тебя на глазах...

– Идиот! – закричала я и, вытащив из своего лёгкого платья широкий тряпочный пояс, тут же перетянула ему руку выше локтя. Затем резко рванула подол юбки, отрывая от него большой кусок, и принялась судорожно заматывать рану на руке Тимура. И хоть порез оказался совсем не глубоким, и вены лишь слегка повредились, но крови всё равно было очень много.

Туго перевязав его несколькими длинными лоскутами и убедившись, что кровавое пятно на повязке больше не увеличивается. Я уселась на пол, опираясь на шкаф, и только сейчас начала нормально дышать.

– Значит, моей смерти ты всё-таки не хочешь, – довольный голос Тима вернул меня в реальность, но открыв глаза, я тут же поспешила их закрыть, потому что увиденное искренне пугало.

– Ты больной? – спросила, наконец. – Чему ты так радуешься?

Его искренняя и до одури довольная улыбка казалась мне жуткой, на фоне кровавых тряпок и не вытертой лужи крови на полу.

– А ведь на Луне я бы тоже долго не протянул, – продолжил он издеваться. Но у меня не было ни малейшего желания шутить, а понимание того, что всё это было разыграно специально для того чтобы выявить моё к нему истинное отношение – бесило ещё больше. И повернувшись к улыбающемуся парню, я подползла ближе и со всего размаха ударила его по лицу.

После этого действия его улыбка моментально испарилась, а взгляд снова стал настороженным.

Не знаю, чего бы я сейчас наговорила этому полоумному, и какими красочными эпитетами он бы мне отвечал, но в этот момент, дверь распахнулась, и в кабинет вошёл Толик.

Уже повторно за один сегодняшний вечер он заставлял нас при странных обстоятельствах. И если в прошлый раз, сумел сохранить полнейшую невозмутимость, то сейчас вид кровавых тряпок на полу, перемотанного запястья Тима и моего изорванного платья явно вывел его из себя.

Аккуратно прикрыв дверь, он опять же, второй раз за этот день повысил на меня голос:

– Что, вашу дивизию, происходит? – прорычал папа, переводя разъярённый взгляд с меня на Тимура и обратно. – Вы что, решили здесь кровавую бойню устроить? Да вас обоих нужно держать исключительно в длинных белых рубашках с завязанными за спиной рукавами!

Мы притихли. Врождённый инстинкт самосохранения подталкивал меня спрятаться за наименее опасным противником, и почти не понимая, что делаю, я аккуратно подползла к Тиму, укрываясь от гнева Толика за его плечом.

К счастью, Тимур тоже сейчас думал явно не мозгом, а если и мозгом, то уж точно не головным, потому что, видя моё испуганное лицо, тут же поспешить обнять крепче и притянуть ещё ближе. Он даже пытался прикрыть меня своей забинтованной рукой...

Не знаю, как всё это действие выглядело со стороны, но Толик впечатлился, и как-то слишком быстро сменив гнев на милость, поразил нас с Тимом ещё больше чем мы его. Он попросту достал из кармана свой смартфон и сделал пару снимков.

– На звонки поставлю, – добавил он, окидывая нас насмешливым взглядом. Но тут же хмыкнул, и, усевшись в кресло напротив, снова уставился на нас, как психически нездоровых. Но даже теперь в его взгляде осталось нечто опасное, что не давало мне покинуть своё укрытие. Да и само «укрытие» отпускать меня совсем не стремилось. Даже наоборот.

Тем временем, папочка почти успокоился, но для пущей верности достал из шкафа три пузатых бокала и бутылку коньяка. Потом снова осмотрел нас, вернул два обратно, заменив их невесть откуда взявшимися металлическими рюмками.

– Не хочу рисковать, – усмехнулся он, видя в моих глазах немой вопрос. – Вы вон с одним ножиком чего начудили. Боюсь даже представить, что вы сделаете с двумя хрустальными стаканами. Вдруг швыряться вздумаете, а они мне дороги. И вообще, – он снова вернулся на место, поглядывая на нас снисходительным взглядом. – Расскажите мне, чудики, как вы умудрились прожить под одной крышей... точнее, на одной кровати, почти месяц и при этом остаться в живых?

Я повернулась к Тиму, одними глазами спрашивая, не он ли довёл эту информацию до Толика, но тот лишь отрицательно покачал головой, и снова уставился на моего отца.

– Думаете, я не знаю? – усмехнулся папа. – Да, когда моя уравновешенная очень тяжёлая на подъём дочурка ни с того, ни с сего бросила всё и пропала в неизвестном правлении, мы на пару с Артуром начали своё расследование. Мне важно было понять причины такого поступка. Потому что, зная их, нам бы оказалось куда проще организовать поиски. В общем, сейчас у меня есть почти полная картина вашей размолвки. Но, что-то мне подсказывает – знаю я далеко не всё.

Мы с Тимуром не стали прерывать столь красочный монолог, тем более, я только сейчас начала приходить в себя. Всё ж не каждый день у вас на глазах любимый человек режет себе вены... Уф! Даже вспоминать страшно!

– В общем, расскажу, что знаю, – продолжал тем временем папа. – Почти месяц, вы благополучно жили в квартире Рины, всё время проводили вместе, очень продуктивно писали новый альбом и, судя по отзывам окружающих, были счастливы. Ну, просто настоящая идеальная пара! Но вся эта идеальность закончилась за один день. Вы уехали на свадьбу Игоря Иванова, и после возвращения оттуда, ваши отношения начали рушиться. Исходя из того, что на следующий день, Рина вернулась туда с тремя амбалами, Артур справедливо решил, что Дмитрий Соколов, в чей номер они заходили, может помочь нам прояснить ситуацию. И... – Толик снова сделал большой глоток коньяка, – он помог.

После этих слов я почувствовала, как напрягся Тим, уже представляя, что сделает с ним Толик за организацию попытки изнасилования его единственной дочери. И пусть всё в тот раз обошлось, но вряд ли для разгневанного отца это будет достаточным поводом для прощения.

– Он сказал нам, что был пьян, и попытался приставать к Рине, но она его отшила, – Толик снова злобно усмехнулся, а рука Тимура расслабилась. – Артур уверен, что парень врёт, но больше ничего из него вытянуть не получилось. Но дальше история становится ещё туманнее. По моим сведениям, после возвращения в город, Рина направилась в студию, где у её тебя, Тимур, гостила Евгения. Что именно там произошло, узнать не удалось, только камеры наружного наблюдения на входе зафиксировали, как Рина выбегала из здания, причём выглядела при этом крайне шокированной. Всё это даёт мне право предполагать, что поругались вы из-за измены Тимура... Скажите, я прав?

– Отчасти, – промямлила я, окончательно возвращая себе адекватное состояние. Только теперь, когда опасности со стороны разгневанного Толика не было, я начала чувствовать себя неуютно на полу, среди окровавленных тряпок, да в объятиях Тима в придачу, и тут же поспе-

шила отползти на безопасное расстояние. – Поверь, пап, тебе лучше не знать, что там было на самом деле. Во-первых – не поймёшь, а во-вторых, как сегодня выяснилось, смерти Тимура я всё же не хочу. Это только наше с ним дело, и после того что случилось, мы вряд ли когда-то сможем нормально общаться. Так что лучше просто забыть всё как страшный сон, и по возможности не попадаться друг другу на глаза.

– Прости, но это невозможно, – тихо ответил папа, протягивая мне рюмку с коньяком. – Тебе придётся вернуться в группу.

– Нет, – спокойно ответила я, усаживаясь в соседнее кресло и закидывая ногу на ногу.

– Рина, но ты должна! – не унимался тот.

– Заставишь меня? Поверь, это не принесёт положительного результата, – после всего случившегося сегодня, на меня напало такое умиротворение, сравнимое только с десятью таблетками успокоительного, принятыми одновременно. Наверное, спокойнее меня был только удав из мультика про 48 попугаев.

– Ладно, – Толик определённо менял тактику. – И чем же ты собираешься заниматься теперь? Снова вернёшься в мою фирму?

– Нет, я решила заняться сольной карьерой, – оставшийся в рюмке коньяк одним махом отправился бродить по просторам моего организма.

– О, как! – удивился папа, а сидящий под шкафом Тимур, уставился на меня, как на картину Пикассо – с нескрываемым непониманием. – Интересно, на какие деньги ты собираешься раскручивать собственную персону?

– Пока не знаю, но кроме сцены меня сейчас ничего не привлекает, – ответила предельно честно.

– А если я предложу тебе за участие в ближайшем концерте "ОК" сто тысяч рублей, ты согласишься? – начал прощупывать почву Толик.

И тут перед моими глазами очень некстати всплыл образ беременной Кати, которой бы такие деньги очень даже не помешали. Но на смену этой мысли пришла другая, более рациональная, которую я и решила озвучить.

– Нет, такая сумма меня не устроит. Мне нужна квартира в центре Питера, – решила я пойти ва-банк.

– За один концерт – это слишком жирно! – усмехнулся Толик. – Уже решила от меня сбежать? Понимаю, столько лет прожить одной, а тут полный дом народа, – продолжать рассуждать он вслух. – Предлагаю, альтернативный вариант, ты возвращаешься в группу, а я оплачиваю тебе любую съёмную квартиру этого города. Плюс, ежемесячная зарплата в пределах ста двадцати тысяч, и... как бонус за быстрое согласие и сохранение моих нервов... – он поднял вверх указательный палец, привлекая моё внимание. – Моя Ауди в безвременное пользование, естественно, пока ты живёшь в Питере.

Я молчала, взвешивая все за и против, а Тимур вообще перестал издавать хоть какие-то звуки. Всё-таки от подобного предложения было бы слишком глупо отказываться...

– Хорошо, – выдала я. Толик победно улыбнулся, а Тимур, наконец, задышал нормально, и устало прикрыл глаза. – Но только если меня не будут ограничивать в создании своих проектов.

– Всё как ты хочешь, солнышко, – поспешил согласится папа. – А Тим уже пообещал, что будет пай-мальчиком. Ведь так? – он перевёл на парня вопросительный взгляд, в ответ на что тот усердно закивал. – И пожалуйста, не поубивайте друг друга. Я всё же надеюсь на внуков.

Видя наши застывшие лица, он коротко хихикнул и протянул рюмку Тиму.

– Давай страдалец, отметим это дело, – сказал он парню, тот лишь хмыкнули, приняв коньяк, тут же осушил содержимое этого большого напёрстка. – Наши гости всё равно разошлись, так что пить сегодня больше не с кем.

– Вы уж простите, но я пойду спать, – сказала, возвращая свой "бокал" отцу. – У меня завтра трудный день – нужно ещё найти подходящую квартиру.

С этими словами я поспешила удалиться. Всё ж день был даже больше, чем трудным... Он оказался слишком насыщенным, и теперь я почти мечтала о том моменте, когда доберусь до подушки.

Когда же это прекрасное мгновение настало, я растянулась звёздочкой и улыбнулась собственной победе. Всё же, решение вернуться в группу было не самым плохим, притом, что вместе с этим я получала отдельное жильё, транспорт и средства к существованию. Но в одном папа ошибался – жить я буду не одна. Надеюсь, Катя согласится составить мне компанию, а уж аргументы для её уговора я найду.

Во всём этом списке плюсов имелся только один минус, но по своей масштабности он был способен перекрыть всё. И имя этому казусу природы – Тимур. Вот кто мог снова всё испортить, но... из этого следует только один вывод: я ни за что, ни при каких обстоятельствах не должна подпускать его к себе ближе, чем на два метра. Иначе всю мою жизненную идиллию ждёт полный крах. А этого допускать никак нельзя!

Глава 5. Начало новой жизни

Одинокая серая мышка
В дорогушей сидит конуре.
Говорят, она глупая слишком,
Раз участвует в этой игре.
Говорят, она в клетку попала,
Убегая от старых потерь,
Среди ласки продажной пропала...
И поймал её пламенный зверь.
Она плачет ночами над золотом,
Свои лапки грызёт до крови...
Ничего уже мышке не надо -
Ей бы в сказку о вечной любви.

А с утра всё изменилось...

Можно сказать, что у меня началась совершенно новая жизнь, в которой больше не было жуткой дилеммы о том: вернуться в группу, но пойти против гордости, или подставить ребят, но остаться верной себе. Теперь же решение оказалось принято. Более того, я довольно быстро осознала, что такое положение вещей устраивает меня со всех сторон. Ведь всего за одно соглашение вернуться в ОК я получила, новенький автомобиль представительского класса, огромную квартиру, аренду которой оплачивал Толик, довольно приличный доход, да ещё и возможность заниматься любимым делом. И во всём этом множестве плюсов имелся только один большой жирный минус.

И вот имя этого минуса мне даже называть не хотелось. А стоило вспомнить, что этот крендель вчера сделал, и меня снова начинало трясти. Наверно тот жуткий момент теперь всю жизнь будет мне сниться в кошмарах. Даже сейчас, стоило прикрыть глаза, и перед мысленным взором снова и снова появлялась та же жуткая картина: полумрак кабинета, Тимур с окровавленным запястьем... выпавший из его руки нож... и взгляд, в котором так и читается: «Я сейчас умру. Ты довольна?»

Это было страшно. Дико. Гадко. Никогда больше не желала бы пережить подобное. Но как ни странно, вчера после этой выходки Тимура кое-что я всё-таки осознала: несмотря на нашу вражду, на все его поступки, на наши странные отношения, если с ним что-то случится, я могу этого не выдержать.

Когда этим же прекрасным утром я предложила Кате поселиться в арендованной квартире вместе со мной, она закономерно приняла это за шутку. Ну а как иначе, если мы знали друг друга меньше суток. На доводы о том, что в её положении отказываться глупо, что платить ни за что не придётся, что сама я там сдохну с голода, потому что готовить не умею совершенно, почему-то никак на Кэт не подействовали. И пусть я видела, что она рада бы принять это предложение, но гордость просто не могла позволить ей согласиться.

Феликс в уговорах не участвовал. Более того оказался искренне возмущён, что жить со мной я предложила не ему, а Кате. Честно говоря, мне было страшно представить, во что бы превратилась эта квартира, поселись в ней мой драгоценный брат. Нет уж, пусть лучше живёт с родителями. Там его хоть как-то контролируют. А без присмотра строгого Толика его жизнь рискует превратиться в бесконечный кутёж.

Кстати, квартиру для меня нашёл именно Феликс. Точнее не он сам, а кто-то из его многочисленных знакомых. И это оказалось именно то, что я хотела: десятый этаж, два лифта, большой балкон, четыре спальни и гостиная. В цокольном этаже здания располагался неплохой фитнес-клуб. Мебель и бытовая техника тоже имелись, да и вид из окон открывался такой, что я сразу остановила свой выбор именно на этом варианте, не желая смотреть другие.

Да и Кате там понравилось. Причём настолько, что она всё же согласилась переехать вместе со мной. И даже сама вызвалась стать главной по кухне, что меня бесконечно радовало.

Сама не знаю, почему для меня стало так важно помочь этой девочке, попавшей в такую нехорошую ситуацию. Я просто была уверена, что должна это сделать. Более того, мне очень хотелось, чтобы мы подружились. В конце концов, пока в этом городе она была едва ли не единственной моей знакомой (не считая родственников и парочки дружков Флексика), да и готовила вкусно. И вообще, одна бы я в этой квартире попросту умом тронулась. Сейчас мне была жизненно необходима компания, так что, договариваясь жить вместе, мы с Кэт помогали друг другу.

Вопрос оплаты Феликс решил сам. Думаю, об этом его попросил сам Толик. В какую именно сумму папочке обошёлся мой каприз, братишка говорить отказался, и мне удалось выведать лишь то, что аренда квартиры оплачена на полгода вперёд. Что просто не могло не радовать.

Весь день пролетел для нас в беготне. Но, наверное, любой переезд проходит именно так. Но в итоге ещё до заката всё было закончено, вещи разложены, ванна заставлена необходимой химией, на полках появилась новенькая посуда, а большой холодильник ломился от обилия еды.

Мы же с моей новой соседкой и братцем, развалившись на мягком уголке кухни, лениво дожёвывали остатки заказанной пиццы. Ели в тишине, так как что сил на разговоры уже просто не осталось. Поэтому поздний звонок на мобильный стал для меня полнейшей неожиданностью.

С видом уставшего пещерного человека я лениво наблюдала за перемещениями вибрирующего телефона по поверхности стола, но никак не могла заставить себя ответить. И ладно бы просто требовалось нажать кнопку соединения, так ведь на том конце обязательно потребуют, чтобы я что-то говорила, а мне этого категорически не хотелось.

Вдруг телефон затих, но к моему глубокому разочарованию, через несколько минут зазвонил снова. И я бы с большим удовольствием продолжила и дальше его игнорировать, но тут не выдержал Феликс.

Взяв в руки мой белый смартфон, он недоверчиво покосился на номер на экране и, не озаботившись моим разрешением, бесцеремонно ответил на звонок.

– Слушаю вас, – сказал братец, да с таким видом, будто всю жизнь проработал в приёмной президента.

– Феликс? – прозвучало из динамика в полной тишине. – Дай-ка трубку Арине.

– Могу узнать, кто её спрашивает? – с откровенным любопытством поинтересовался мой брат.

– Кармин, – раздражённо ответила трубка. А я тут же подскочила на месте и, резко выхватив у Флексика свой смартфон, поднялась и вышла из кухни.

– Привет, – оказавшись в темноте гостиной, проговорила виноватым тоном. – Давно хотела тебе позвонить.

– И давно стоило это сделать, – с лёгким укором ответил Валера. Потом послышался его глубокий обречённый вздох, но я не рискнула заполнять повисшую тишину своими оправданиями. – Я к тебе по делу. У нас послезавтра концерт, значит завтра – последняя репетиция, и мне бы очень хотелось, чтобы ты на ней присутствовала.

Отчего-то я чувствовала себя безумно виноватой перед Кармином. Всё-таки в нашей с Тимом игре на выживание он участие не принимал, а пострадал от неё чуть ли ни больше всех. Уйдя из группы, я в первую очередь подставила именно его. Ведь "ОК" являлась его детищем, и меня туда притащил именно он.

– Приеду, будь уверен. Только скажи куда ехать.

– Адрес и время пришлю в СМС. И если сможешь, подъезжай пораньше, чтобы мы могли пообщаться без лишних свидетелей.

– Я обязательно буду, – ответила, медленно вздохнув. – Ты прав, Лер, поговорить нам точно надо.

***

Благодаря подсказкам Кэт и напряжённой работе навигатора, нужное место я нашла довольно быстро. Лер просил меня приехать к одиннадцати, я же предпочла появиться на час раньше. Всё ж мне самой хотелось многое с ним обсудить. Да и вообще, если быть совсем уж честной, я просто-напросто жутко по нему соскучилась, и теперь с нескрываемым трепетом ждала встречи.

Местный вариант резиденции "ОК" тоже располагался на последнем этаже пятиэтажки, под самой крышей, но собственного выхода на неё, к сожалению, не имел. А ещё здесь была какая-то чересчур ответственная охрана, так что мне пришлось довольно долго объяснять рослому детине на входе, кто я и зачем сюда пожаловала. Наверно мы с ним так бы и не пришли к соглашению, если бы позади меня не нарисовался до жути довольный Лер. Вот его этот «шкаф-купе» прекрасно понял с первого раза, и тут же пропустил нас обоих внутрь.

Неожиданно молчаливый Валерий шёл впереди, я же покорно следовала за ним, прекрасно понимая, что он на меня обижен. Да что тут говорить, я бы тоже на себя обиделась за такой поступок. Но в отличие от всех остальных, Кармин был прекрасно осведомлён о причинах моего поспешного отъезда, и я искренне надеялась, что это может послужить оправданием.

За всеми этими думами я даже не заметила, как мы преодолели привычные пять этажей. Открыв массивную металлическую дверь, Лер галантно пропустил меня вперёд, и только когда мы оказались вдвоём в просторной комнате, полностью обитой деревянными панелями, всё же соизволил посмотреть в мою сторону. И было в этом взгляде что-то такое, от чего захотелось спрятаться или сбежать, но я лишь обречённо опустила голову и скромно присела на краешек ближайшего дивана.

Не было смысла откладывать этот разговор на неопределённый срок, и даже если он не состоится сейчас, то в будущем может стать только хуже. Так что я покорно решила принять свою судьбу и смиренно посмотрела на Кармина. Но он совсем не спешил начинать беседу. И спустя долгие минуты обоюдного молчания, я всё-таки не выдержала.

– Лер... – голос предательски дрогнул. – Я понимаю, что очень виновата перед тобой. Понимаю, что не должна была так резко бросать группу, когда она начала набирать популярность. Признаю, что с моей стороны было свинством оставить вас на произвол судьбы, но... ты же прекрасно знаешь, почему я поступила именно так.

Я замолчала, ожидая хоть какой-нибудь реакции, но Кармин всё так же продолжал хранить молчание. Только теперь он внимательно смотрел на меня, будто ожидая продолжения столь пламенной речи. Это одновременно и бесило, и предавало сил. Поэтому я и решила высказать всё, коль он сам милостиво дал мне такую возможность.

– А хочешь честно? – спросила я, грустно усмехнувшись, и не дожидаясь ответа, продолжила. – Меня обидело, что ты изначально знал о планах Тимура на мой счёт. Что ты... тот, кому я доверяла, позволил ему втянуть меня в эту игру, а когда стало понятно, что этот гад обязательно доведёт её до конца – ты попросту умыл руки. И после того, что случилось, я не

могла видеть ни тебя, ни Тима. Вообще, совершенно не хочется вспоминать о том, что тогда было. Может, для вас такой своеобразный "розыгрыш" и стал всего лишь очередным моментом в жизни, но вот меня он едва не убил. И знаешь, если тебе действительно нечего мне сказать – не говори. Мы просто будем работать вместе, потому что так надо. Просто – коллеги, и не больше. Тим, кстати уже клятвенно пообещал, что будет как можно реже попадаться мне на глаза. От тебя я такого не требую... Это было бы просто глупо, но если теперь я стала тебе настолько противна, то вам проще найти новую солистку.

Теперь всё было сказано, по крайней мере, с моей стороны. Кармин же никак не прокомментировал эту пламенную тираду. В какой-то момент, мне даже показалось, что ему попросту всё равно. А я и вся эта история ему до лампочки.

А чего собственно, ожидала? Извинений? Объяснений? Обещаний вечной дружбы и пожизненного сотрудничества? Нет, всё-таки жизнь меня ничему не учит. Годы прибавляются, а мозг так и остаётся на прежнем уровне. И вообще, давно пора прекратить считать людей хорошими. Наверно, к ним нужно относиться как к кирпичным стенам, или мебели. И никогда, ни в коем случае, не пускать их в свою душу. Ведь я уже дважды совершала такую ошибку. И дважды меня изошрённо обламывали те, кого я умудрилась полюбить.

И если после первого раза меня спасло торжественное превращение "Рины – хорошей девочки" в "Рину – стерву", и начало наших захватывающих игр, то теперь ни то, ни другое мне не подходило. С играми я покончила, а снова становиться той бесчувственной тварью, какой была раньше, мне совершенно не хотелось. И пусть гордо переступить через собственное прошлое оказалось совсем нелегко. Но этот шаг я обязана сделать, потому что иначе всё будет станет хуже.

Водоворот этих нерадостных мыслей нарушил тихий голос Кармина. Мне показалось, что он задал какой-то вопрос, который странным образом умудрился пролететь мимо моих ушей.

– Что? – переспросила неуверенно.

Но он не спешил отвечать, а молча пройдя по комнате, уселся на высокий стул у стены и, глядя на меня сверху вниз, натянуто улыбнулся.

– Ты можешь ответить, почему у Тима перемотано левое запястье? – спросил вдруг Валера, и было в его взгляде что-то такое, что вызвало во мне целую волну непонимания. А уж когда бдительная память в очередной раз одарила меня красочными воспоминаниями о нашей с Тимуром последней встрече в кабинете отца, так я и вовсе еле сдержалась, чтобы не треснуть кулаком по стене.

– Потому что он идиот! – выкрикнула не сдержавшись. – Потому что для достижения своих целей выбирает поразительные способы и ведёт себя как полный придурок!

Избыток эмоций заставил меня подняться с места, ведь спокойно сидеть дальше я уже просто не могла.

– Он резанул себе вены только для того, чтобы доказать мне, что я не хочу его смерти! Понимаешь?! Я вот – нет! И пусть порез оказался неглубоким, но ведь он же легко мог перестараться! Мог нажать на нож немного сильнее... и что же тогда? Лер, я чуть не умерла там... на залитом кровью полу, когда поняла, что этот имбецил сделал.

Я и сама не заметила, что, говоря всё это, нервно вышагиваю от стены к стене, и совершенно себя не контролирую.

– Лер... он напугал меня так, что была готова согласиться на всё, лишь бы больше никогда не видеть ничего подобного. А эта сволочь... это жалкое подобие человека... очень вовремя разыграл такую шикарную сцену, и пока я была не в себе, они с Толиком очень быстро вытянули из меня согласие вернуться в группу.

– Я этого не знал, – только и сказал Кармин.

Мне же не оставалось ничего другого, как просто вернуться обратно на диван и попытаться хоть как-то успокоиться. Мысли металась в голове как ужаленные и совершенно не

желали приходить в норму, поэтому я лишь откинулась на спинку и закрыла глаза, искренне надеясь, что такая темнота поможет мне быстрее успокоиться.

Вокруг стояла почти идеальная тишина. Лер молчал. Благодаря отличной звукоизоляции посторонние звуки здания сюда не доносились, а моё сердце стучало так, что мне казалось, его стук отражается от стен эхом.

Не знаю, сколько прошло времени, но вся эта тихая мука закончилась, когда скрипнула дверь, и в комнату вошёл Гоша. Его появление вывело меня из странного транса, а сильные крепкие объятия окончательно вернули в реальность. Вот кто был искренне рад меня видеть. И ему оказалось совершенно плевать, по каким причинам я была вынуждена уйти – главное, что всё-таки вернулась. Аналогичная реакция оказалась и у Сени. Только вёл он себя гораздо скромнее, ограничившись лишь рукопожатием и целомудренным поцелуем в щёчку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.